

КУРСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

1—7 Апрѣля

№ 14.

1906 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Разныя извѣстія по епархіи.

Вслѣдствіе опредѣленія Курскаго епархіальнаго начальства отъ 14 марта 1906 года *разрѣшено* Управляющему акцизными сборами Курской губерніи *произвести сборъ пожертвованій* въ пользу попечительства о *слѣпыхъ* во всѣхъ градскихъ, монастырскихъ и многолюдныхъ слободскихъ церквахъ Курской епархіи въ теченіе пятой недѣли по Пасхѣ (съ 6—по 15 мая).

21 марта сего года Курской Духовной Консисторіей отослано въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ *404 р. 61 к.*, собранные при церквахъ епархіи въ теченіе декабря мѣсяца 1905 года въ пользу пострадавшихъ отъ *неурожая*.

Отъ Курскаго Знаменскаго монастыря поступили во второй половинѣ 1905 года пожертвованія: 1) въ мѣстное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго креста 43 р., 62 к.; 2) въ мѣстную Знаменскую общину Россійскаго Общества Краснаго креста 57 р. 87 к.; 3) въ Курскій приютъ во имя Царьцы Небесной 19 р. 67 к.; 4) въ попечитель-

ство о глухонѣмыхъ (въ С.-Петербургѣ) 5 р.; 5) на распространіе православія между язычниками въ имперіи 7 руб.; 6) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ 12 р. 36 к.; 7) на восстановление православія на Кавказѣ 11 руб. 72 коп.; 8) на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей имперіи 13 р. 7 к.; 9) въ пользу нуждающихся славянъ 12 р. 55 к.; 10) на построеніе храма въ селѣ Вечкусахъ, Ардатовскаго уѣзда 3 р. 75 к.; 11) Глазовскому уѣздному попечительству дѣтскихъ пріютовъ Вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи 4 р. 7 к.; 12) на нужды православной церкви въ Яноніи 11 р. 77 к.; и 13) въ распоряженіе Урмійской православной миссіи (въ Персіи) 8 р. 88 к. А всего 217 руб. 33 коп.

Утверждены церковно-приходскіе совѣты: при церкви села Куркина, Курскаго уѣзда, 18 марта; при церкви села Рождественскаго, Щигровскаго уѣзда, 22 марта.

Рукоположенъ въ санъ священника: учитель *Михаилъ Троицкій*—къ Троицкой церкви, села Верхосемья, Тимскаго, уѣзда 19 марта.

Рукоположенъ въ санъ діакона: псаломщикъ *Теодоръ Овсянниковъ*—къ Покровской церкви, села Псинки, Обоянскаго уѣзда, 19 марта.

Уволены: старшій учитель Троицкой второклассной школы *Владиміръ Медвѣдевъ*—отъ предоставленнаго ему священническаго мѣста при Петро-Павловской церкви, сл. Неклюдовой, Корочанскаго уѣзда, 22 марта; псаломщикъ Вознесенской церкви заштат. гор. Мирополя, *Петръ Поповъ*—за штатъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, 22 марта; псаломщикъ Михаило-Архангельской церкви, села Успенскаго, Обоянскаго уѣзда, *Никаноръ Ершовъ*—за штатъ, согласно прошенію, по преклонности лѣтъ, 22 марта; псаломщикъ Тихвинской церкви, сл. Шебекиной, Вѣлгородскаго уѣзда, *Алексій Моисеевъ*—за штатъ, согласно прошенію; діаконъ церкви, села Киликина, Дмитріевскаго уѣзда, *Николай Новицкій*—отъ занимаемаго мѣста, 20 марта.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены: священникъ Троицкой церкви, села Троицкаго на Рати, Курскаго уѣзда, *Александръ Чефрановъ* — къ Николаевской ц., села Осмолова, Рыльского уѣзда, 21 марта; священникъ Космо-Даміанской церкви, села Бѣлаго Колодезя, Корочанскаго уѣзда, *Василій Денисовъ* — къ Петро-Павловской церкви, сл. Неклюдовой, того же уѣзда, 22 марта; священникъ Введенской ц., села Кочеты, Льговскаго уѣзда, *Андрей Діаконовъ* — къ Христорождественской церкви, села Звѣнчяки, Дмитріевскаго уѣзда, 23 марта; и. д. псаломщика Дмитріевской церкви села Дмитріевскаго, Иванчиково тожъ, Льговскаго уѣзда, *Дмитрій Коптевскій* — къ Михаило-Архангельской церкви, села Усланка, Обоянскаго уѣзда, 22 марта; псаломщикъ Кладбищенской церкви, г. Дмитріева, *Алексій Колмаковъ* — къ Вознесенской ц., заштат. г. Мирополя, Суджанскаго уѣзда, 22 марта; псаломщики Дмитріевскаго уѣзда: Флоровской церкви, села Погодина, *Алексій Хорошиловъ* и Воскресенской церкви, села Кубани, *Матвій Софроновъ* — одинъ на мѣсто другого, 22 марта; псаломщикъ Никитской церкви, села Ядовища, Дмитріевскаго уѣзда, *Алексій Пятницкій* — къ Архангельской церкви, села Глѣбова, Фатежскаго уѣзда, 22 марта; псаломщикъ Спасской церкви, села Дроновки, Рыльского уѣзда, *Николай Моисеевъ* — къ Тихвинской церкви, сл. Шебекиной, Бѣлгородскаго уѣзда, 22 марта; священникъ Покровской церкви, села Черницына, Курскаго уѣзда, *Дмитрій Шкаруновъ* — къ Успенской церкви, села Успенскаго, Щигровскаго уѣзда, 23 марта; священникъ Вознесенской каменной церкви села Бурныи, Путивльскаго уѣзда, *Григорій Никольскій* — къ Вознесенской деревянной того же села, 23 марта; священникъ церкви, села Чурсина, Корочанскаго уѣзда, *Симеонъ Лукинъ* — къ церкви, села Сафоновки, Обоянскаго уѣзда, 23 марта; псаломщикъ церкви, села Винограднаго, Бѣлгородскаго уѣзда, *Григорій Пестряковъ* — къ Вознесенской ц., заштат. г. Мирополя, Суджанскаго уѣзда, 23 марта; діаконъ Успенской церкви, села Большой Неплюевой, Путивльскаго уѣзда, *Андрей Виноградскій* — къ Введенской ц., села Кульбакъ, Рыльского уѣзда, 24 марта; діаконъ Покровской цер-

евъ, села Покровскаго, Гравворбскаго уѣзда, *Іоаннъ Вростоловскій* — къ Дмитріевской церкви, села Дорогощъ того же уѣзда, 23 марта; діаконь Архангельской церкви, села Касинова, Курскаго уѣзда, *Іоаннъ Стасскій* — къ Троицкой церкви, села Лебяжья, Курскаго уѣзда, 23 марта; діаконы Вознесенской церкви, села Тарасова, Суджанскаго уѣзда, *Леонидъ Андреевъ* и Троицкой церкви, сл. Котельной Платы, Ново-Оскольскаго уѣзда, *Теодоръ Заплатинъ* — одинъ на мѣсто другого, 23 марта; священникъ Знаменской церкви, села Везоновки, Бѣлгородскаго уѣзда, *Георгій Оболенскій* — къ Пятницкой церкви, села Заячья, Корочанскаго уѣзда, 23 марта.

Опредѣлены: единовѣрческій священникъ посада Злынки, Черниговской епархіи, *Теодоръ Малюковъ* — на священническое мѣсто къ Николаевской единовѣрческой церкви, села Пушкарнаго, Рыльскаго уѣзда, 21 марта; діаконь церкви, села Кобылокъ, Рыльскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи, *Іосифъ Зевериновъ* — на священническое мѣсто къ Казанской церкви, села Куськина, Ново-Оскольскаго уѣзда, 23 марта; учитель Панинской церковно-приходской школы *Петръ Сергеевъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Митрофановской церкви, села Панинскаго, Курскаго уѣзда, 22 марта; окончившій курсъ духовнаго училища *Павелъ Ревскій* — исправляющимъ должность псаломщика къ Воскресенской церкви, села Гамалѣвки, Путивльскаго уѣзда, 22 марта; бывшій и. д. псаломщика *Константинъ Крамаренко* — исправляющимъ должность псаломщика къ Архангельской церкви, села Бѣллитина, Дмитріевскаго уѣзда, 22 марта; сынъ псаломщика *Павелъ Каменникій* — исправляющимъ должность псаломщика къ Покровской церкви, села Псинки, Обоянскаго уѣзда, 22 марта; бывшій воспитанникъ дух. семинаріи *Косма Бесѣдинъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Кладбищенской церкви, гор. Дмитріева, 23 марта; крестьянинъ *Іванъ Степановъ* — исправляющимъ должность псаломщика къ Троицкой церкви, села Троице-Каменева, Курскаго уѣзда, 23 марта; діаконь Богородичной церкви, села Вязоваго, Щигровскаго уѣзда, *Димитрій Ковалевскій* — священникомъ къ церкви, села Рождественскаго, Щигровскаго уѣзда, 23 марта; діаконь на псаломщической вакансіи при Вознесенской церкви, заштат. г. Мирнополья, *Михаилъ Ер-*

шовз — штатнымъ діакономъ къ Петро-Павловской церкви, села Туранскаго, Рыльского уѣзда, 23 марта; діакономъ Николаевской ц., с. Лещинской Платы, Тимского уѣзда, *Георгій Шаховской* — на священническое мѣсто (второе) къ Сиваской ц., с. Старыхъ Савиновъ, Щигровскаго у., 23 марта; безмѣтный священникъ *Симеонъ Бѣлозерскій* — отправлять должность священника (второго) къ Покровской ц., села Черницына, Курскаго у., 23 марта; діакономъ Троицкой церкви, города Курска, изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, *Николай Красницкій* — на священническое мѣсто (второе) къ Архангельской ц., сл. Пушкарной, Бѣлгородскаго уѣзда, 24 марта.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

- 1) при Дмитріевской церкви, с. *Русскаго Порчиного*, Суджанскаго у., съ 30 ноября; 2) при Космо-Даміанской церкви села *Клевени*, Дмитріевскаго у., съ 16 января; 3) при Успенской церкви, села *Кулиги*, Обоянскаго уѣзда, съ 4 февраля; 4) при Троицкой ц., слоб. *Троицкой*, Ново-Оскольскаго уѣзда, съ 13 января; 5) при Николаевской церкви, слоб. *Головчиной*, Грайворонскаго уѣзда, съ 16 февраля; 6) при Вознесенской каменной церкви, села *Бурьни*, Путивльскаго уѣзда, съ 23 марта; 7) при архангельской церкви села *Клиновцовъ* Дмитріевскаго уѣзда, съ 24 февраля; 8) при Богоявленской церкви села *Мелихова* Бѣлгородскаго уѣзда, съ 22-го февраля; 9) при Воскресенской церкви села *Тарахова*, Суджанскаго уѣзда, съ 13 марта; 10) при Богоявленской церкви села *Касинова*, Обоянскаго уѣзда, съ 14 марта; 11) при Воскресенской церкви села *Кубани*, Дмитріевскаго уѣзда, съ 15 марта; 12) при Покровской единовѣрческой церкви села *Дерлова*, Фатежскаго уѣзда, съ 15 марта; 13) при Ильинской церкви села *Благодатнаго*, Рыльского уѣзда, съ 15 марта; 14) при Николаевской церкви села *Дихой Полены*, Корочанскаго у.; съ 15 марта; 15) при Троицкой церкви села *Троицкаго* на Рати, Курскаго уѣзда, съ 21 марта; 16) при Сергіевской ц. с. *Чурсина*, Корочанскаго уѣзда, съ 23 марта;

17) при Знаменской церкви села Безсоновки, Вьлгородскаго уьзда, съ 23 марта; 18) при Космо-Даміанской ц. с. Бьлаго Колодезя, Корочанскаго уьзда, съ 22 марта; 19) при Введенской ц. с. Кочетны, Льговскаго у., съ 23 марта.

Діаконскія:

1) при Покровской ц., с. *Верхняго Березова*, Ново-Оскольскаго у.; 2) при Преображенской церкви, села *Долгаго Колодезя*, Обоянскаго у.; 3) при Введенской ц., с. *Сухой Солотины*, Обоянскаго у.; 4) при Знаменской ц., с. *Охочевки*, Щигровскаго у, съ 17 марта; 5) при Троицкой ц. сл. *Ньмцевой*, Ново-Оскольскаго у., съ 30 іюня; 6) при Казанской ц., с. *Кривошеевки*, Корочанскаго у., съ 12 іюля; 7) при Михайло-Архангельской ц., с. *Быканова*, Обоянскаго у., съ 20 іюля; 8) при Христорожественской ц., с. *Верхняго Ольшанца*, Корочанскаго у., съ 27 сентября; 9) при Троицкой церкви, села *Лебяжья*, Курскаго уьзда, съ 25 ноября; 10) при Покровской церкви, села *Подольховъ*, Корочанскаго уьзда, съ 25 ноября. 11) при Димитріевской церкви села *Дорогощъ*, Грайворонскаго уьзда, съ 29 декабря; 12) при Введенской ц. с. *Кульбакъ*, Рыльскаго уьзда, съ 21 января; 13) при Успенской ц. слоб. *Соколовки*, Корочанскаго уьзда, съ 21 января; 14) при Архангельской ц, села *Шатохина*, Фатежскаго уьзда, съ 26 января; 15) при Петро-Павловской церкви, с. *Туранскаго*, Рыльскаго уьзда, съ 8 февраля; 16) при Арханг. церкви, с. *Засемскаго*, Тимскаго уьзда, съ 16 февраля; 17) при Христорожественской церкви, с. *Врутого Лога*, Вьлгородскаго уьзда, съ 18 января.

Псаломщическія:

1) При Успенской церкви, слоб. *Чернянки*, Ново-Оскольскаго у., съ 13 ноября; 2) при церкви села *Вукрѣва*, Курскаго уьзда, съ 7 марта; 3) при Николаевской церкви сл. Зыбиной, Грайворонскаго уьзда, съ 10 марта.

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы на воспособленіе потерпѣвшимъ отъ пожаровъ бѣднымъ лицамъ духов. званія Курской Епархіи.

За январь мѣсяцъ 1906 года.

		Наличными		Билетами.	
		Серебромъ.			
		рубли.	к.	рубли.	к.
1	Въ остаткѣ къ 1-му января мѣсяца состояло:				
	Наличными	214	—	—	—
	Билетами	—	—	100	—
2	Въ январѣ мѣсяцѣ ни прихода, ни расхода не было.				
3	Къ 1-му февраля въ остаткѣ состоитъ.				
	Наличными	214	—	—	—
	Билетами	—	—	100	—

Членъ Попечительства, Протоіерей *Іоаннъ Шкорбатовъ.*

В Ъ Д О М О С Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы на призрѣніе
бѣдныхъ духовнаго званія Курской епархіи

за январь мѣсяцъ 1906 года.

№№ статей по приходе-рас- ходной книгѣ			Наличными		Билетами.	
	I.		Серебромъ.			
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.		
	Въ остаткѣ къ 1-му января 1906 г. состояло:					
		Наличными	533	16	—	—
		Билетами	—	—	73637	98
		Въ долгу	—	—	16100	—
	II.					
	Въ февр. мѣс. на приходѣ поступило:					
1		Опредѣленнаго взноса	1261	56	—	—
2		По пригласительнымъ листамъ въ поль- зу призрѣнія	207	99	—	—
3		По сотрудиическому листу	166	19	—	—
4		Кружечнаго сбора	376	91	—	—
5		Доходовъ отъ праздныхъ мѣствъ	242	65	—	—
6		Штрафныхъ	61	50	—	—
7		Возвращеннаго пособія за смертію пен- сіонеровъ и по др. причинамъ	14	—	—	—
8		Пожертвованій отъ инословн. лицъ	243	—	—	—
9		Отъ Благочиннаго, Протоіерея Григо- рія Курдюмова поступившіе безъ обозначенія предмета	16	—	—	—
10		За бланки отъошеній	1	60	—	—
		Итого	2591	40	—	—
	Всего въ приходѣ съ остаточными:					
		Наличными	3124	56	—	—
		Билетами	—	—	74637	98

III.			
Въ январѣ мѣсяцѣ израсходовано:			
1	На выдачу пособія	251	— — —
2	На жалованье служащимъ въ Попечительствѣ	68	87 — —
	Итого	419	87 — —
IV.			
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му февраля 1906 года состоитъ:			
	Наличными	2704	69 — —
	Билетами	—	— 73637 98
	И въ долгу за Старооскольскимъ духовнымъ училищемъ	—	— 15100 —
	и Обоянскимъ	—	— 1000 —

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммы „больничной“
за январь мѣсяцъ 1906 года.

	Наличными		Билетами.	
	Серебромъ.			
	РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
I.	Въ остаткѣ къ 1-му января состояло:			
	Наличными	24	43	— —
	Билетами	—	—	6500 —
	Въ долгу	—	—	8000 —
II.	Въ янв. на приходъ поступило:			
	Отъ благотворныхъ по 1% отъ суммъ кружечныхъ и кошельювыхъ	84	80	— —
	Всего въ приходѣ съ остаточными:			
	Наличными	109	23	— —
	Билетами	—	—	6500 —

III.			
Въ январѣ мѣсяцѣ израсходовано:			
На жалованье писмоводителю, діакону Петру Попову	12 27	—	—
IV.			
Затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му февраля:			
Наличными	96 96	—	—
Билетами	—	—	6500
И въ долгу за Старооскольскимъ ду- ховнымъ училищемъ	—	—	8000

ВѢДОМОСТЬ

о приходѣ, расходѣ, и остаткѣ суммы на содержаніе
Іоасафо-Порфиріевской богадѣльни въ г. Вѣлгородѣ.

За январь мѣсяцъ 1906 года.

	I.		Наличными		Билетами.	
	Серебромъ.					
			рубл.	к.	рубл.	к.
Въ остаткѣ къ 1-му января мѣсяца состояло:						
Наличными	928	15	—	—	—	—
Билетами	—	—	6800	—	—	—
Въ долгу	—	—	—	—	—	—
II.						
Въ январѣ мѣсяцѣ на приходъ посту- пило:						
1. За книги поученій Лаврентія, Епис- копа Тульскаго и Вѣлевскаго . . .	32	—	—	—	—	—

2	По пригласительнымъ листамъ въ пользу богадѣльни	155	11	—	—
	Итого	187	11	—	—
	Всего въ приходѣ съ остаточными:				
	Наличными	1115	26	—	—
	Билетами	—	—	6800	—
	III.				
	Расхода за январь мѣсяцъ по сему отдѣлу не было.				
	IV.				
	Къ 1-му февраля 1906 года состоятъ:				
	Наличными	1115	26	—	—
	Билетами	—	—	6800	—

СОДЕРЖАНИЕ: Разныя извѣстiя по епархiи. — Перемѣны по службѣ. — Вакантныя мѣста. — Вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ разныхъ суммъ.

КУРСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫА ВЪДОЖОСТИ

1—7 Апрѣля

№ 14.

1906 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Путивль или Рыльскъ?

Среди городовъ юго-западной окраины нашей Курской епархіи Путивль и Рыльскъ конкурируютъ между собою, оспаривая историческую пальму первенства. И въ томъ и въ другомъ городѣ несомнѣнные памятники отъ временъ „Татарщины“, которые ясно говорятъ и не историку по призванію, что тутъ именно—на окраинахъ-концентрировались силы государственной власти, формировались дружины и велась непрерывная борьба со страшными кочевниками юга, пока не сломлена была мощь „золотой орды“. Съ теченіемъ времени боевое величіе маленькихъ сторожевыхъ городковъ тускнѣло, но память народная сохраняла и сохраняетъ преданія о былыхъ подвигахъ дружинниковъ, о мѣстѣ, гдѣ нѣкогда плакала Ярославна (Путивль); о дивномъ витязѣ на бѣломъ конѣ, который неожиданно появлялся въ передовыхъ рядахъ дружины и поражалъ враговъ, оставаясь самъ неуязвимымъ для вражескихъ стрѣлъ (Рыльскъ).

Городки сослужили свою службу въ политическомъ отношеніи и, при наступившемъ сравнительномъ спокойствіи въ государствѣ, постепенно превращались въ города, гдѣ

находили улобства для разныхъ промышленныхъ цѣлей лучшія силы страны, болѣе живыя, дѣятельныя и энергичныя, селились временно и со временемъ переходили въ разрядъ постоянныхъ жителей. Въ Путивлѣ въ настоящее время насчитывается свыше 10 тысячъ, въ Рыльскѣ свыше 15 тысячъ.

Постоянное общеніе этихъ лицъ между собою, съ сородичами и сосѣдями для обмѣна необходимыхъ жизненныхъ продуктовъ, естественно выдѣляло ихъ изъ ряда соотчичей практической опытностію и вообще умственною сообразительностію. Такимъ образомъ города становились центрами умственной жизни и проводниками обще-народной культуры на началахъ религіи и нравственности, о чемъ ясно говоритъ многочисленный рядъ монастырей. Въ Путивлѣ и уѣздѣ помимо трехъ монастырей, существующихъ нынѣ, несомнѣнные остатки двухъ (а можетъ быть и трехъ) упраздненныхъ при Импер. Екатери-нѣ II-й, въ самомъ городѣ; въ Рыльскѣ,—Николаевскій монастырь не такъ давно имѣлъ многочисленный составъ братіи и въ немъ же до 1874 года помѣщалось многолюдное духовное училище, которое дало Курской Епархіи цѣлый рядъ пастырей. Изъ нихъ мнѣ даже извѣстны старики, которые до самой смерти могли объясняться на латинскомъ и греческомъ языкахъ, свободно читали въ подлинникѣ авторовъ — Геродота, Плутарха, Тита Ливія и др., не говоря уже о сочиненіяхъ Святыхъ отцовъ Церкви.

Помню взволнованное лице Профессора Харьковскаго Университета — Доктора юридическихъ наукъ В. П. Даневскаго, который спрашивалъ у меня: кто — священникъ села С... и съ какимъ онъ образованіемъ? Оказалось 80—лѣтній пастырь съ семинарскимъ образованіемъ, когда отрекомендовали ему доктора — юриста, привѣтствовалъ его на греческомъ діалектѣ и, прочитавъ нѣсколько тирадъ изъ сочиненій выдающихся авторовъ, оставилъ собраніе со словами: „докторъ — профессоръ, а ничего не понимаетъ!“ Конечно,

профессоръ понималъ, но былъ просто пораженъ и видомъ оратора и неожиданностію.

Все вышесказанное относится къ былой и недавней старинѣ. Но во первыхъ приятно вспомнить хорошее въ прошломъ, во вторыхъ, когда разрѣшается жизненный вопросъ, нужно всесторонне обслѣдовать его чтобы избѣжать непоправимой въ будущемъ ошибки.

И историческое значеніе городовъ, удаленныхъ отъ епархіальной власти, и окраинное положеніе населенія, поддающагося вліянію со внѣ, и существованіе монастырей съ историческимъ прошлымъ говорить о необходимости епископа — викарія и объ удобствахъ для его жизни въ Путивлѣ и въ Рыльскѣ. Но измѣнившіяся условія даютъ несомнѣнное предпочтеніе г. Рыльску, который былъ и остается осязательнымъ разсадникомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія для юго-западнаго края епархіи, воспитывая въ стѣнахъ духовнаго училища будущихъ пастырей церкви. Здѣсь же сосредоточились и свѣтскія учебныя заведенія — мужская и женская гимназіи, торговая школа, городское училище и цѣлый рядъ низшихъ начальныхъ школъ, чего не видишь въ г. Путивлѣ. Да и самое положеніе г. Рыльска, окаймляемаго уѣздами — Дмитріевскимъ, Львовскимъ, Суджанскимъ и Путивльскимъ, разрѣшаетъ вопросъ съ достаточною очевидностію.

Стоя при желѣзной дорогѣ, Рыльскъ даетъ положительныя удобства для постояннаго общенія епископа съ пастырями и мірянами окрестныхъ городовъ и ихъ уѣздовъ. А это именно и необходимо, чтобы оживить жизнь юго западнаго края, сообщить ему надлежащій строй въ религіозно-нравственномъ отношеніи и освободить духовное вѣдомство отъ излишней и непроизводительной волокиты въ дѣлахъ.

Протоіерей А. Петровъ.

Рѣчь прихожанина на первомъ собраніи прихода для выбора приходскаго совѣта *).

Радуясь, братья, что пришлось намъ собраться, въ первый разъ всѣмъ вмѣстѣ, для начала новой приходской жизни, въ духѣ христіанской любви, въ день 19-го февраля. Слишкомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ русскій крестьянскій народъ любвеобильнымъ Царемъ былъ освобожденъ отъ крѣпостной зависимости и вы сдѣлались свободными людьми, а рабство ваше прекратилось. Но сдѣлались ли вы свободными людьми за эти долгіе годы, не такіе же ли вы рабы по духу, какъ и прежде? Къ несчастію, должны мы отвѣтить, что не только не пошли впередъ въ дѣлѣ освобожденія нашего духа отъ путъ грѣха и зла, но, напротивъ того, все больше и больше идемъ въ кабалу и духовная наша жизнь все больше терпитъ угнетенія отъ зла и закрѣпощается имъ. 17-го октября Государю Императору благоугодно было возвѣстить о дарованіи свободъ, что народъ на столько уже развитъ, что достоинъ ихъ получить. И вотъ тутъ то мы доказали, какъ плохо мы понимаемъ, что есть истинная свобода, какъ мало мы подготовлены духовно къ свободной жизни. Многие и многіе, къ несчастію, поняли обѣщанныя свободы за разрѣшеніе дѣлать все, что вздумается, не сираваясь съ закономъ, а напротивъ поширая его. Вмѣсто свободы стали проповѣдывать насиліе и преступленіе, и вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ Россія стонетъ отъ ужаса и проливаемой крови. Что же есть свобода? Свобода—это право дѣйствовать и поступать каждому по велѣнію совѣсти безъ ущерба своему ближнему, въ предѣлахъ законности. Для того и существуютъ законы, чтобы они оберегали каждого человѣка отъ злой воли другого. Если бы не было злой воли, не надо было бы и законовъ. Вамъ говорятъ теперь и проповѣдуютъ, что не должно быть собственности, что всѣ должны быть равны мѣжду собою, что каждый воленъ поступать по своему желанію, что не должно быть ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, а всѣ одинаково должны пользоваться всѣми благами міра сего и, ссылаясь на то, что это была проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, вмѣстѣ съ тѣмъ, учатъ добиваться всѣхъ этихъ благъ—насиліемъ. То-

*) Сказана въ м. Гремячѣ Новгородск. у.

му ли училъ насъ Христось? Развѣ тому училъ Онъ насъ, какъ учать васъ теперь лжеучители, добиваться путемъ насилія, убійства, грабежа и ненависти? Нѣтъ, конечно, нѣтъ и этимъ путемъ кромѣ погибели нашей и гибели вѣчной мы ничего не получимъ. Первой заповѣдью Христа и самой большей было: любите другъ друга, какъ самихъ себя. Безъ этой заповѣди нѣтъ ни равенства, ни свободы. Только въ одной любви, той священной любви, о которой учить насъ Христось, можемъ найти мы свободу. Послушайте что говоритъ апостоль Павелъ объ этой любви и какъ убѣждаетъ онъ своихъ учениковъ. „Если я говорю языками челоувѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества и знаю все тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. Любовь долготерпѣть, милосердствуетъ, любовь не завидуетъ, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслить зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣритъ, всего надѣется, все переносить. Любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся и языки умолкнутъ и знаніе упразднится. А теперь пребываютъ сіи три: вѣра, надежды, любовь; но любовь изъ нихъ больше (коринфяновъ гл. 13, ст. 1—8 и 13). И такъ, если есть какое утѣшеніе во Христвѣ, если есть какая отрада любви, есть какое общеніе духа, если есть какое милосердіе и сострадательность, то дополните мою радость, имѣйте однѣ мысли, имѣйте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны. Ничего не дѣлайте по любопренію или по тщеславію, но по смиренномудрію почитайте одинъ другого высшимъ себя. Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ. Ибо въ васъ должны быть тѣ же чувствованія, какія и во Христвѣ Исусѣ. (Къ филиппійцамъ гл. 2 ст. 1—5). И такъ облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе. Снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу, какъ Христось простилъ васъ, такъ и вы. Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совер-

шенства. (Къ колоссянамъ гл. 3 ст. 12—14). Вотъ къ чему должны стремиться всѣ наши желанія, всѣ наши помазаны.

Въ древнія времена такъ и жили первые христіане въ своихъ общинахъ, приходяхъ; жили одною жизнью полной любви. Всѣ дѣла свои рѣшали въ храмѣ Божіемъ и всѣ были вдохновлены святою любовью завѣщанной намъ Господомъ Иисусомъ. Въ этихъ общинахъ дѣйствительно люди были свободны, не было мѣста злу; всѣ заботились другъ о другѣ, не было ни бѣдныхъ, ни сирыхъ.

Древняя наша Русь тоже жила общиною и въ этихъ приходяхъ-общинахъ велика была вѣра въ Бога и въ церковь и тѣмъ была и Русь крѣпка. Въ приходяхъ люди русскіе жили общею жизнью и всѣ вопросы рѣшали сообща при храмѣ Божіемъ, и Господь, благодаря этому, спасалъ Россію отъ всякихъ бѣдъ, видя усердіе русскихъ людей къ слову Божію и вѣрѣ православной.

Но много измѣнилось съ тѣхъ поръ на Руси. Все дальше и дальше отходимъ мы отъ завѣтовъ Христа и наступило, благодаря этому, такое тяжелое время, что грозитъ оно полнымъ разореніемъ Россіи, полнымъ паденіемъ вѣры. Вспомнимъ же, въ эту страшную минуту, заповѣдь нашего Спасителя Христа, соединимся братья всѣ, безъ различія званія и состоянія, вокругъ храмовъ нашихъ православныхъ въ христіанскія общины и да процвѣтетъ въ нихъ любовь Христова, которая одна только сдѣлаетъ насъ свободными и спасетъ нашу родину до рогу и выведетъ ее на свѣтлый путь.

ГДѢ БЕРЕГЪ! *)

За послѣднее время и въ обществѣ и въ печати все чаще и чаще поднимаются толки о томъ, что православное духовенство не находится на высотѣ своего великаго служенія, что оно мало заботится о духовно-нравственномъ про-

*) Эта статья убѣжденного сторонника оживленія приходской жизни на строго церковныхъ началахъ и объединенія архипастырей и пастырей для *высшихъ* цѣлей доставлена авторомъ ея при слѣдующемъ письмѣ къ Его Пресвященству:

Ваше Пресвященство! Простите меня за это письмо. Обращаюсь къ вамъ съ основнымъ довѣріемъ и почитательностью. Пишу ее подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ отъ только что прочитанной статьи о Лукина: къ вопросу объ обезпеченіи жаловань.

свѣщеніи своихъ пасомыхъ, равнодушно безучастно относится къ общественнымъ вопросамъ и нестарается силою своего пастырскаго вліянія вносить въ общественную среду умиротвореніе, утѣшеніе, авторитетное разъясненіе, въ чемъ такъ многіе нуждаются и чего многіе ожидаютъ именно отъ духовныхъ дѣятелей.

емъ духовенства (Курск. Е. В. № 6, 1906 г.). Авторъ статьи „желаетъ и вѣроятно ждетъ оживленнаго обмѣна мнѣніями по поводу „изобрѣтннаго имъ способа обезпеченія духовенства. Но какъ отвѣчать на статью, въ которой такъ цинично, такъ кощунственно поирается высокое пастырское достоинство, низведенное авторомъ на степень чернорабочаго и пастырское дѣло—это великое божье служеніе трактуется, какъ спросъ и предложеніе, точно на биржѣ. Тутъ и ссылки на Америку и указанія на тресты и памфлеты заграничнымъ рабочимъ союзамъ, а рядомъ презрительный укоръ по адресу русскихъ рабочихъ, не умѣющихъ объединяться и изъ за куска хлѣба сбивающихъ цѣны на работы... Указывается въ статьѣ и мѣра, способная побудить приходъ уплачивать опредѣленное жалованье своему рабочему—пастырю... Какое злое, возмутительное сочетание словъ и понятій: служитель Бога пастырь—работникъ, вѣренная его попеченію паства—хозяинъ; „хозяинъ платитъ деньги; работникъ (это продолжатель то дѣла апостольскаго) отплачиваетъ ему своей работой“ (стр. 138). Заплатить подороже—можно больше и сработать а не заплатить, или предложить недостаточную цѣну, тогда „не замѣчать мѣста до тѣхъ поръ, пока приходъ не обяжется удовлетворить предложеніе“ (стр. 139). Какъ все это просто по расчетамъ о. Лукина!.. Но что ужаснѣе всего—о. Лукинъ дѣдаетъ кличъ пастырямъ: „объединяться по примѣру другихъ (не по примѣру ли почтово-телеграфныхъ чиновниковъ) для отстаиванія своихъ нуждъ“. И это объединеніе тѣмъ необходимымъ, тѣмъ неотложнѣе, по мнѣнію автора статьи, „что упадокъ религіи обязанъ главнымъ образомъ ненормальной оплатѣ труда духовенства“ (?) Такъ ли это?

Добрая, хорошая женщина была Марѳа, упоминаемая въ Евангеліи. Она ни въ чемъ матеріальномъ, повидимому, не имѣла нужды. Но тѣмъ не менѣе Христосъ кротко, но съ укоромъ замѣтилъ ей: — Марѳа, Марѳа! печешься и молвиши о мнозѣ, едино же и т. д.. Полезно было бы всѣмъ, пишущимъ статьи и рефераты на тему объ обезпеченіи духовенства жалованьемъ, имѣть передъ собою Евангеліе съ повѣствованіемъ о двухъ сестрахъ. Тогда понятнѣе стали бы для насъ и другіе недуги наши, кои привели къ упадку религіи въ паствѣ нашей. И, можетъ быть эти „недуги“ показались бы даже болѣе могучими факторами, обезцѣнившими пастырскую дѣятельность...

Моя статья: „гдѣ берегъ“ имѣетъ своею цѣлью хоть немного, хоть чуть чуть обнажить наши „язвы“, а вмѣстѣ указать и цѣль *объединенія* духовенства: какъ пасти стадо Христово при настоящихъ условіяхъ жизни.

Настоящую статью я не готовилъ къ печати; она (въ подномъ видѣ) въ формѣ доклада была прочитана мною въ собраніи членовъ нашего „кружка пастырей-товарищей“, хотя тогда же въ собраніи товарищи-пастыри просили меня отдать мой докладъ безъ сокращеній въ редакцію для напечатанія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Но я не рѣшился на это, боясь быть несправедливо понятымъ, какъ противникъ обезпеченія духовенства государственнымъ жалованьемъ. Послѣ же появленія статьи о. Лукина я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отдать свой докладъ на судъ читателей К. Е. Вѣдомостей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я просидъ бы Васъ, Владыко, не найдете ли Вы возможнымъ предложить кому либо изъ пастырей обсудить детально на страницахъ нашего епархіальнаго органа вопросъ: какимъ образомъ возможно правительственное жалованье духовенству при принципѣ свободной, независимой церкви; не поставитъ ли такой порядокъ обезпеченія въ еще болѣе большую зависимость клира отъ правительства, не поведетъ ли къ окончательной потерѣ и той маленькой свободы въ пастырской дѣятельности, которую мы при желаніи еще можемъ пользоваться при настоящемъ на-

Грустно, больно—но необходимо согласиться, что въ подобныхъ толкахъ много справедливаго; они справедливы уже потому, что основаны на фактахъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни. А эта жизнь, если мы вникнемъ въ нее глубже, если позволимъ себѣ хоть на минуту отрѣшиться отъ ненужнаго и вреднаго въ данномъ случаѣ самомнѣнія, скажетъ намъ гораздо большее: именно, — что нравственный авторитетъ служителей церкви, ихъ духовное вліяніе на народъ въ настоящую пору потеряны или покрайней мѣрѣ не имѣютъ прежней силы и значенія. Между пастырями и папсомыи воздвигнута стѣна, непроницаемая глухая стѣна. Возьмите вы нашъ крестьянскій людъ тотъ, что ходитъ еще въ лаптяхъ и грубой домашняго сукна сермягѣ, аккуратно посѣщаетъ церковь, исправно даетъ новину своему батюшкѣ. Какъ онъ смотритъ на своихъ священниковъ, дѣйствительно-ли онъ видитъ въ пастырѣ—духовнаго руководителя, вождя, за авторитетнымъ словомъ котораго готовъ послѣ-

шешъ положеніи. Вопросы эти неозвязчиво упрямо смущаютъ многихъ изъ насъ, и мы, при страстномъ нашемъ желаніи измѣнить способы нашего существованія, не имѣемъ нужныхъ данныхъ, чтобы правильно ориентироваться въ нихъ. А между тѣмъ исторія говоритъ за то, что тамъ, гдѣ церковь въ союзѣ съ государствомъ и пользуется извѣстными привилегіями отъ него, она теряла свою силу и значеніе и уже не пользуется ни могуществомъ, ни равенствомъ, но занимаетъ положеніе „бѣдной родственницы“, которая исполняетъ низкія полицейскія обязанности контроля надъ общественною совѣстью, или охраны династии. И ни въ Швейцаріи, ни въ Германіи, ни въ Соединенныхъ Штатахъ церковь низачто не согласится по понятнымъ соображеніямъ получать официальное жалованье. Или, можетъ быть, русская церковь стоитъ въ иныхъ условіяхъ и ее не должно пугать грядущее, такъ какъ мало трогаетъ отсутствіе полной внѣшней и внутренней свободы пастырей въ настоящемъ?...

„Я не могу допустить какого либо раздѣленія церкви отъ государства—говоритъ о. К. Поповъ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—... дѣло нравственнаго воздѣйствія, укрѣпленія порядка и правды въ русской землѣ не мыслимо безъ *содѣйствія* православной церкви, въ лицѣ ея, какъ высшаго, такъ и низшаго духовенства“ (стр. 135, № 6. 1906 г.). Но пусть о. Поповъ укажетъ:—да гдѣ же предѣлъ, граница „содѣйствія“ церкви государству. Или ея нѣтъ, и церковь существуетъ лишь постольку, поскольку поддерживаетъ ее вице-мундиръ вѣдомства православнаго исповѣданія. А это равносильно ея смерти...

Нѣтъ, столь серьезные вопросы, какъ вопросъ о связи государства съ церковью нельзя рѣшать такъ поверхностно и необоснованно, какъ дѣлаетъ это о. Поповъ. Желательно слышать *мнѣніе точно обоснованное и безпристрастное.*

Объ этомъ покорнѣйшая, слезная просьба къ Вамъ, Владыко и не отъ меня только, но отъ многихъ изъ насъ, пастырей едѣскихъ. и

Сыновне преданный Вашему Преосвященству священникъ седа Снужи, Дмитрійевскаго уѣзда, *Петръ Истомихъ.*

довать каждую минуту. Не на требоисправителя-ли только? Вопросъ оставляю открытымъ, боясь подвергнуться незаслуженнымъ упрекамъ въ преднамѣренномъ сгущеніи красокъ. Но позволю привести маленькую иллюстрацію очень характерную въ смыслѣ отвѣта на поставленный вопросъ. Передъ святками мнѣ пришлось съ однимъ старичкомъ благообразнымъ и почтительнымъ на видъ, по его просьбѣ, за отсутствіемъ мѣстнаго священника, поѣхать въ сосѣднее село причастить больного. Старичекъ оказался любознательнымъ, спрашивалъ меня о современныхъ событіяхъ и между прочимъ о людяхъ, которые устраиваютъ ж. дорож. забастовки. По мѣрѣ возможности я удовлетворялъ его любопытство и такъ, незамѣтно, въ разговорахъ мы пріѣхали въ то село, гдѣ была больная. Исполнивъ свою обязанность, я поѣхалъ обратно съ тѣмъ-же возницей. Было очень холодно; порывистый вѣтеръ дулъ намъ въ лицо—и мы оба молчали. Я уже забылъ о предыдущей бесѣдѣ съ старикомъ, но вдругъ онъ обратился ко мнѣ: „да—говорить—вотъ, сказываютъ, по деревнямъ ходятъ какіе то скубенты и баютъ народу, что не надо царя, не надо поповъ; а какъ-же безъ попа-то быть; неужтоли и младенцамъ помирать не крещенными?“ Последнее заключеніе старика глубоко поразило меня. Тутъ сказался весь крестьянскій людъ, т. е. вѣренная намъ паства въ своихъ взглядахъ на пастыря. Прибавлять къ словамъ старика нечего... Цѣлесообразнѣе глубже вдуматься въ такое ужасное положеніе современнаго пастыря, поискать причину, которая низвела служителя живой церкви на степень требоисправителя, и, отыскавъ ее, постараться вступить на тотъ берегъ пастырства, который намъ указанъ Христомъ.

Намъ говорятъ, что причина эта кроется въ необезпеченности духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ, что „упадокъ религіи обязанъ *главнымъ образомъ* ненормальной оплатѣ труда духовенства (Кур. Е. В. № 6, стр. 138, 1906 г.) Такъ-ли это? Справедливо—ли, что корень зда только въ матеріально-

нищенскомъ положеніи пастырей? Всѣ общественные дѣятели, начиная съ высшихъ и кончая низшими сельскими писарями и урядниками въ большей или меньшей степени обезпечены окладами. Что—же мы видимъ? Больше ли имъ вѣрить нашъ народъ, чѣмъ пастырямъ, вынужденнымъ существовать „поборами“. Выводъ понятенъ. Очевидно, все дѣло не въ нищетѣ матеріальной, а въ нищетѣ нашего духа, въ утерѣ нами того святого огня, которымъ горѣли сердца апостоловъ и первыхъ пастырей церкви Христовой.

Какъ справедливо въ данномъ случаѣ откровенное мнѣніе одного изъ русскихъ архипастырей, который въ посланіи къ своей паствѣ говоритъ — „по немощамъ нашимъ мы не всегда и не всѣ стояли на высотѣ своего призванія, не всегда и не всецѣло предавались задачамъ своего великаго пастырскаго служенія, но успокоенные видимымъ благополучіемъ ввѣренныхъ намъ приходоѡ, вели дѣло безъ особенныхъ ревностныхъ подвиговъ и стараній—и растеряли своихъ овецъ“. И такъ, вотъ первая причина послужившая такъ сказать, основаніемъ къ той стѣнѣ, которая образовалась съ теченіемъ времени между пастыремъ и паствой: недостатокъ ревностныхъ подвиговъ и стараній, не всецѣлое выполненіе пастырскихъ задачъ, и, прибавлю отъ себя, ничѣмъ не оправдываемая безпечность и спокойно—равнодушное отношеніе духовенства къ исподоволь и по немногу надвигавшейся опасности. Вѣдь не сразу же опустился непроницаемый туманъ надъ нашей бѣдной родиной, не сразу злобщія черныя тучи анархіи и невѣрія распростерли свои мрачныя крылья надъ необъятными пространствами св. Руси, не сразу наша интеллигенція, а вслѣдъ за нею и много простолюдиновъ отшатнулись отъ церкви, перестали вѣрить ея представителямъ. Очевидно мы проспали то время, когда тамъ далеко—далеко гдѣ—то лишь завязывались темныя пятнышки изъ которыхъ потомъ образовались грозныя

тучи; мы тихо и мирно почивали на своихъ постахъ, не обращая вниманія на долетавшія по временамъ до нашего уха тихіе, едва слышимые звуки грома, нынѣ разразившіеся съ такою силою. Мы бездѣйствовали въ то время, какъ подспудныя силы, пользовавшіяся нашею безпечною и малодѣятельностью работали все болѣе и болѣе, не покладая рукъ въ своихъ расчетахъ и цѣляхъ и, какъ только явился удобный случай—жатва для тайныхъ враговъ православія была готова.

У Леонида Андреева есть чудный рассказъ подъ названіемъ „Бень-Товитъ“. Содержаніе его—картинно изображаетъ огромное большинство людей съ ихъ запросами стремленіями, идеалами. Въ тотъ страшный день, начинается свой рассказъ Андреевъ, когда совершилась міровая несправедливость, и на Голгоѣ среди разбойниковъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, въ тотъ день съ самаго ранняго утра, у Іерусалимскаго торговца Бень-Товита нестерпимо разболѣлись зубы. Далѣе авторъ съ присущимъ ему мастерствомъ истиннаго художника, краткими но сильными штрихами изображаетъ человѣка всецѣло поглощеннаго своею болѣзнію. Бень-Товитъ былъ добрый и хорошій человѣкъ, не любившій несправедливости, но заболѣвъ сдѣлался злымъ неприятнымъ раздражительнымъ. Нѣсколько разъ къ нему прибѣгали и что-то рассказывали торопливыми голосами о Іисусѣ Назорѣ. Бень-Товитъ на минуту останавливался, слушая ихъ сморщивъ лицо, но потомъ топалъ ногой и прогонялъ: онъ былъ добрый человѣкъ и любилъ дѣтей, но теперь онъ сердился, что они пристають къ нему со всякими пустяками.— Желая его успокоить, развлечь жена предложила Товиту поглядѣть, какъ мимо ихъ дома ведутъ осужденныхъ на казнь. Товитъ подошелъ къ окну, но тотчасъ-же брезгливо равнодушный и злой отошелъ отъ него. Зубная боль подавила въ немъ все человѣческое.—Но вотъ Бень-Товиту удалось заснуть когда онъ проснулся зубъ уже не болѣлъ

Вечеромъ пришелъ сосѣдь Самуиль и Венъ-Товить водилъ его посмотрѣть новаго ослика и съ гордостію выслушивалъ горячія похвалы себѣ и животному. Также равнодушно и спокойно, по приходѣ любопытной Сарры, они втроемъ ходили на Галгофу посмотрѣть на распятыхъ. До Голгофы и на обратномъ пути Венъ-Товить съ удивительнымъ краснорѣчіемъ, съ мельчайшими подробностями рассказывалъ другу о своей минувшей боли. И ни страшное событіе совершенное въ тотъ день, ни ужасъ горы съ тремя тѣлами висящими на крестахъ не могли отвлечь его вниманія отъ себя. Такъ глубоко, всецѣло вниманіе Венъ-Товита было поглощено его болѣзнію!... Я просиль-бы моихъ собратьевъ хорошенько вдуматься въ рассказъ Андреева и, Богъ знаетъ можетъ быть многіе. очень многіе изъ насъ узнаютъ въ Венъ-Товить себя самихъ. Развѣ неправда, что всѣ наши интересы, заботы, вниманіе по большей части и первѣе всего обращаются къ намъ самимъ, нашимъ семьямъ. Что выходитъ за предѣлы нашей личной жизни, нашего личнаго благосостоянія, не касается *нашихъ* интересовъ нашего личнаго я—проходитъ мимо насъ, не затрогивая сердца, не возмущая ума. Большинство православнаго духовенства доселѣ спокойно смотрѣло на окружающее, и заботилось, думало главнымъ образомъ о семейномъ только благосостояніи, о домашне-хозяйственныхъ дѣлахъ, какъ Венъ-Товить о своей зубной боли. Это фактъ, это истина; въ этомъ-же и главная причина того, что многіе разбѣжались изъ ограды церковной и перестали вѣрить стражамъ ея. Не оспаривать нужно эту истину, не сомнѣваться въ ней, а скорѣе уврачевать себя, стараться по мѣрѣ силъ и возможности исцѣлять нашъ общій недугъ или, понятнѣе сказать, нужно обновить всю нашу жизнедѣятельность. Однако полное обновленіе пастырской жизнедѣятельности возможно лишь при условіи устраненія второй причины разъединенія клира и мірянъ. Эта вторая причина лежитъ въ томъ стѣсненіи, которымъ ограничено

пастырское слово и живая организаторская дѣятельность пастыря. Пастырство сила, но эта сила связана по рукамъ и ногамъ, все боялись нашего влiянiя на народъ и между нами и народомъ поставили стѣну надзора, учредили контроль. У насъ было все отнято, вплоть до свободы говорить... Говорять теперь всѣ, а мы должны были молчать и заниматься только тѣмъ, что „приказывается“, а свое сужденiе не предусмотрено было консисторскимъ уставомъ, который ведя свое начало отъ „регламента“, самостоятельность суждений считаетъ опасною абстракцiею. Кромѣ внѣшней свободы духовенству русской церкви необходима и свобода внутренняя освобожденiе отъ того духовнаго рабства, которое вѣлось въ плоть и кровь нѣкоторыхъ нашихъ пастырей и прорывается наружу при всякомъ поводѣ. Льстивое прислуживанiе наличному положенiю и оправданiе его составляетъ тяжелую болѣзнь и давнишнiй грѣхъ нашего и высшаго и низшаго духовенства.— Только лишь при внѣшней и внутренней свободѣ возможно пастырю удержаться на высотѣ своего призванiя, возможна активная плодотворная дѣятельность на нивѣ пастырской, такъ какъ по прекрасному выраженiю священника о. Капралова („Вѣротерпимость и наши нужды“, руков. для сельс. паст № 19 1905 г.) спутанныя руки не способны къ славной работѣ, трепещущiя страхомъ уста не сильны горѣть пламенемъ слова, запуганная, вѣчно язвивая и унижаемая совѣсть притушается, умолкаетъ или сгораетъ въ недостойныхъ жизненныхъ компромиссахъ “...

При желанiи обновленiя пастырской жизнедѣятельности, что возможно лишь при свободѣ внѣшней и внутренней, весьма вѣроятно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ многимъ изъ насъ придется считаться съ новымъ препятствiемъ. Я разумѣю матеріальную зависимость духовенства отъ прихожанъ. Съ протянутой рукой для пропитанiя трудно бороться съ тѣмъ, кто съ бранью, неудовольствiемъ и осужденiемъ по не-

обходимости даетъ въ эту руку жалкій грошъ“... Поэтому вопросъ объ обезпеченіи духовенства опредѣленнымъ и достаточнымъ жалованьемъ чрезвычайно важный. Но рѣшать его не намъ. Мнѣ кажется, что это дѣло самихъ мірянъ. И хотя по пословицѣ—дѣтя не плачетъ мать не разумѣетъ, но все же нужно быть крайне осторожнымъ при указаніи способовъ для обезпеченія клира: и безъ того много мути и лжи внесено въ общественную жизнь относительно религіозно-духовной среды. Тѣмъ болѣе опасно, да и скажу, недостойно пастыря дѣлать кличъ духовенству—„объединяться по примѣру другихъ (рабочихъ напримѣръ?) для отстаиванія своихъ нуждъ“ (Кур. Е. В. № 6, стр. 140, 1906 г.). Пастырямъ необходимо объединяться, организоваться, но для другихъ цѣлей: для единой, совмѣстной работы на нивѣ Христовой, для *поддержанія и возрѣванія духа*, энергіи другъ въ другъ къ обновленной дѣятельности. Вѣдь ничто такъ не губитъ плодовъ на жатвѣ Христовой, ничто такъ не отнимаетъ у насъ почвы дѣятельности, какъ разобщенія и дѣйствія въ разбродъ. Въ наше же время это особенно и не отложно необходимо. Антицерковность идетъ грозной сплоченной силой. Намъ ли, служителямъ церкви, дѣйствовать въ разсыпную? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!... Время единоборствъ прошло. Теперь въ единеніи сила. Лишь хорошо организованное религіозное войско въ правѣ рассчитывать на побѣду. Я глубоко вѣрю и искренно убѣжденъ, что всѣ мы и пастыри и архипастыри и, какъ представители церкви, тѣсно сплотившись, соединившись во „едино“ образуемъ сильную, грозную для врага церкви непобѣдимую армію, что мы при дружномъ, единомышленномъ, коллективномъ дѣланіи сумѣемъ отстоять врученное намъ дѣло и свято исполнить его до конца!.. Берегъ виденъ; пойдемъ же смѣло къ нему: тамъ жизнь, тамъ свѣтъ, тамъ правда, единая святая, божественная правда!..

Слобода Томаровка Бѣлгородскаго уѣзда *)

Въ газетахъ (Русь, Русское Слово, Правда Божія, Биржевыя Вѣдомости и др.) въ отдѣлѣ телеграммъ отъ 26-го января появилось такое извѣстіе: „Распоряженіе губернатора о снятіи веревокъ на колокольняхъ служитъ поводомъ ко многимъ недоразумѣніямъ и толкованіямъ тревожнаго свойства. Священникъ слободы Томаровки Слюнинъ, возбудившій ходатайство объ отмѣнѣ распоряженія, подвергся обвиненію въ сочувствіи революціи“.

Многіе изъ собратовъ могутъ и упрекнули меня въ несвойственн ихъ священнику крайне либеральныхъ дѣйствіяхъ, нѣкоторые могутъ отнесли сочувственно (получены мною выраженія соболѣзнованія), нѣкоторые несомнѣнно недоумѣвали по этому извѣстію, а всѣ вообще не знаютъ дѣйствительнаго положенія вещей.

По сему осмѣливаюсь сообщить нѣкоторыя подробности дѣйствительно необычныхъ событій происшедшихъ за послѣднее время какъ въ жизни моей, такъ и всей Томаровки нашей. При этомъ считаю долгомъ нѣсколько оговориться.

Я глубоко убѣжденъ, что изъ всѣхъ арестованныхъ членовъ клира не найдется ни одного дѣйствительнаго преступника. Уже по своему званію и положенію проповѣдника мира, любви и всепрощенія никто изъ насъ не позволитъ себѣ проповѣдывать насилія и убійства, револю-

*) Замѣтка эта доставлена авторомъ ея нашему архипастырю при слѣдующемъ сердечномъ письмѣ:

Ваше Преосвященство, Дорогой Архипастырь. Я снова повергаю Вашему Преосвященству свой трудъ, въ которомъ излагаю пережитыя мною событія такъ переломавшія и смутившія мою бѣдную душу.

Мнѣ такъ хотѣлось излить все наболѣвшее свое сердце Вамъ Дорогому и какъ отзывчивому своему Архипастырю, но зная Васъ всегда такъ обременнымъ заботами и трудами, я не смѣлъ беспокоить Ваше Преосвященство.

Сейчасъ, нѣсколько прійди въ себя отъ всѣхъ погресеній и водненій, я изложилъ хотя и недостаточно литературно всѣ свои событія въ дѣятельности своей послѣдняго такъ ужаснаго времени и сыновне молю Архипастырское снисхожденіе Ваше благословить все изложенное напечатать въ нашихъ Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для моего оправданія въ виду циркулирующихъ преувеличенныхъ слуховъ обо мнѣ, какъ „революціонерѣ“.

Простите, Благодійный Владыко, за беспокойство и не оставьте сыновней моей просьбы Своимъ Архипастырскимъ благоволеніемъ.

Смѣю думать, что печать и слово наше, хотя и слабое, но правдивое — оправданіе и защита наша.

Сыновне преданный и покорный послушникъ

священникъ *Іоаннъ Слюнинъ*.

цію и анархизмъ. Несомнѣнно многіе изъ духовенства говорили только правду такъ необходимую всегда и особенно сейчасъ и весьма вѣроятно что за эту именно правду Божію для всѣхъ одинаковую но не всѣмъ пріятную оно и подвергается нерѣдко преслѣдованіямъ,

Никогда еще духовенство не поднималось такъ высоко, какъ стало оно въ настоящее время, но никогда оно и не было такъ унижаемо и обезличиваемо, какъ сейчасъ. Духовенству предоставлено право дѣйствовать въ полной независимости отъ политическихъ цѣлей, оно и стало проповѣдывать только любовь, миръ, правду. Въ настоящее время эта правда не могла не коснуться такъ или иначе и ужасныхъ событій нашихъ и конечно никто изъ насъ не могъ одобрить и поощрить тѣхъ или другихъ насилій надъ личностію человѣка, надъ жизнью челоуѣческой и неужели это анархизмъ, участіе въ революціи, сочувствіе ей? Несомнѣнно, что мы, какъ служители Вѣры и Правды Божіей должны быть союзниками этой Вѣры нашей Православной, проповѣдниками только правды Божіей, обличителями всякой неправды кѣмъ-бы она не проявлялась, но въ тоже время мы отнюдь не должны примыкать къ какой бы то ни было политикѣ и тѣмъ болѣе партіи и еще болѣе къ анархіи, къ революціи—и мы и не примыкаемъ.

Въ такое подозрѣніе дошедшее до негласнаго слѣдствія надо мною и строгаго надзора попалъ и я такъ неожиданно и недумано. Главная причина конечно въ чрезвычайныхъ всѣхъ событіяхъ обьявившихъ бѣдную нашу матушку Русь. Всѣ эти ужасныя событія не могли такъ или иначе не отразиться и на нашей Томаровкѣ и на моей дѣятельности, какъ коснулись они несомнѣнно и каждого изъ насъ.

До Томаровки аграрныя волненія стали доноситься съ августа когда стали распространяться разные толки, слухи, предположенія.

Всегда откликаясь на всякое общественное движеніе, я не могъ обойти молчаніемъ этихъ толковъ и вообще усугубилъ проповѣдываніе слова любви, мира и тишины. Началась октябрьская забастовка, прекратилось движеніе и Томаровка была отрѣзана въ сообщеніи съ Бѣлгородомъ. Томаровцы недоумѣвали и стремились узнать что либо. Газетъ не было, появлялись случайно №№ за баснословныя цѣны (отъ 20 к.— 1 р. за №) чувствовались какая—то тяжесть, что—то ожидалось.

Наконецъ 20-го октября долетѣла до насъ радостная вѣсть о Манифестѣ 17-го октября. Томаровка встрепенулась. Радость эта была передана по телефону и безъ самаго Манифеста была не полная, почему просили Томаровцы прислать его изъ Бѣлгорода.

20-го октября съ первымъ послѣ забастовки поѣздомъ былъ привезенъ и Манифестъ. Народъ шелъ и ко мнѣ слышать Манифестъ и прося читать его всенародно. Трудно, невозможно даже было не откликнуться на эту всеобщую всероссийскую радость. А потому рѣшили 21 окт. совершить торжественное служеніе молебнаго пѣнія на площади. Съ вечера подъ этотъ день мною было совершено всеобщее бдѣніе при особенномъ стеченіи народа. Между прочимъ—мною послѣ всеобщей было узнано о предупрежденіи изъ Бѣлгорода обнародовать манифестъ скромнѣе. 21 къ поздней литургіи въ нашемъ храмѣ собралось все Томаровское духовенство дѣти всѣхъ трехъ училищъ, неся въ рукахъ маленькіе флаги. Храмъ переполненъ былъ молящимися. Народъ впервые молился при гражданской своей свободѣ и трудно было не умиляться сознаниемъ этого. Послѣ Литургіи всѣ были приглашены на площадь выслушать всеобщее объявленіе Манифеста 17-го октября. Въ сопровожденіи исполняемаго духовымъ оркестромъ. „Коль славенъ нашъ Господь“ и „Боже Царя храни“ при стройномъ пѣніи тропаря „Яко необоримую стѣну“ и „Спаси Господи люди твоя“, въ предшествіи учащихя дѣтей съ флажками у каждаго—вышелъ крестный ходъ на площадь, гдѣ было устроено для духовенства особенное возвышеніе съ портретами обоихъ освободителей Императоровъ Александра II и Николая II украшенныхъ флагами. Былъ базарный день.

Пріѣхавшіе изъ окрестныхъ сель и свои Томаровцы бросали базаръ, закрывали торговлю и спѣшили на площадь. Море головъ покрыло громадную площадь. Я взшелъ на возвышеніе съ Манифестомъ въ рукахъ, съ усиленіемъ сдерживая глубокое свое волненіе отъ радости и благодарности за вѣщаемыя свободы. Гробовая тишина водворилась среди многотысячной массы и всѣ затаивъ дыханіе, ловили слова Манифеста. Со слезами благодарности, счастья, радости съ возрастающимъ интересомъ слушалъ народъ съ глубокимъ волненіемъ читаемыя слова „Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на нача-

лахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ... привлечь къ участию въ Думѣ тѣ... которые лишены избирательныхъ правъ... Громко и четко неслось по площади „Установить... чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы...“ Слезы душили меня...

А народъ плакалъ, плакалъ отъ умиленія любовью, такой заботой о немъ обожаемаго любвеобильнаго монарха. Послѣ чтенія былъ совершенъ благодарственный молебенъ. Никогда Томаровцы не молились съ такимъ умиленіемъ, съ подъемомъ высокихъ чувствъ, какъ молились теперь.

Послѣ молебна, разоблачившись, я тутъ—же на площади говорилъ народу о значеніи даруемыхъ свободъ. Громовые раскаты ура, звонъ колоколовъ, исполненіе оркестромъ народнаго гимна были отвѣтомъ на мои слова. Въ восторгѣ, въ искренней радости и благодарности Томаровцы просили сейчасъ—же написать и послать телеграмму Государю, что я и сдѣлалъ тутъ—же и снова при установившейся тишинѣ прочиталъ телеграмму.

„Всемиловивѣйшій Государь, Отецъ—Освободитель!

Сегодня въ Великій день воцаренія Вашего Величества благодаримъ всѣмъ русскимъ сердцемъ нашимъ Ваше Величество за великія милости, за дарованную намъ 17 октября гражданскую свободу на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Вѣрьте, обожаемый отецъ нашъ, честной нашей совѣсти и здравому нашему смыслу. Мы глубоко дорожимъ этою великою милостію.

Денно и ночью молимъ за Васъ молятъ наши жены и дѣти, будутъ молить внуки и правнуки. Да сохранить Васъ Господь и да укрѣпить все совершить съ любовію, чтобы мы вѣрнопопдаанные дѣти Ваши во взаимной любви, мирѣ и тишинѣ благословляли имя Вашего Величества нашего Отца—Освободителя въ роды родовъ. Вашего Императорскаго Величества вѣрнопопдаанные священникъ Іоаннъ Слюнинъ и волостной старшина съ жителями, слободы Томаровки Курской губерніи“.

Снова многотысячное ура и народный гимнъ было отвѣтомъ на телеграмму, которая тотчасъ—же и была передана на телеграфъ. „22 октября Министромъ Императорскаго Двора Барономъ Фредериксъ те-

леграммой на имя Господина Курскаго Губернатора было объявлено мнѣ и жителямъ Томаровки отъ Высочайшаго Имени благодарность за молитвы и выраженные чувства“, о чемъ и было объявлено мнѣ за № 699 отъ Его Превосходительства Курскаго Губернатора.

Обо всемъ этомъ я не могъ не сообщить Архипастырю Преосвященнѣйшему Питириму, прося Его Преосвященство благословить мнѣ Высочайшую благодарность внести въ мой послужной списокъ на память объ освобожденіи. И благодѣтельный Архипастырь благословилъ мнѣ это.

Радостно и спокойно стали ожидать Томаровцы дальнѣйшихъ милостей. Нигдѣ и никто изъ нихъ не произвелъ никакого буйства и насилія, напротивъ они стали возмущаться, слыша и читая объ ужасныхъ кровавыхъ дѣйствіяхъ противъ манифеста 17-го октября. Слухи о насиліяхъ, о погромахъ стали увеличиваться, Томаровцы заволновались и особенно, увидѣвъ зарева пожаровъ въ сосѣднихъ деревняхъ отъ сгораемыхъ помѣщичьихъ усадебъ, среди разныхъ толковъ господствовало мнѣніе о безотвѣтственности за погромы. Наконецъ стали мечтать „расправиться съ богачами“ и въ Томаровкѣ, появлялись подозрительныя личности. Настроеніе сдѣлалось тревожнымъ и боялись чего-то и на кого-то злились. Такъ проходилъ Ноябрь и Декабрь. Измученные ужасными ожиданіями, приведенные въ недоразумѣніе разными толками, Томаровцы всегда слѣзали по праздникамъ въ храмъ слышать здѣсь слово успокоенія, разъясненія. И я не пропускалъ случая говорить имъ, убѣждать ихъ, просить, умолять. И никогда мнѣ неприходило говорить такъ, какъ говорилъ я въ тѣ ужасные дни, когда по самому пустому поводу могли дѣйствительно произойти и у насъ погромы, нелѣпныя разоренія, бессмысленная междоусобица. Наболѣвшее отъ нищеты, недостатковъ своихъ и зависти къ излишествамъ другихъ сердце рвалось на просторъ, изнывающая отъ ожиданія лучшей доли душа приходила въ озлобленіе и Томаровцы, какъ и весь Русскій народъ, по простотѣ своей не могли иначе проявить своихъ такъ равшихся на ружу чувствъ, какъ только самымъ ужаснымъ, дикимъ образомъ. Но слава Вѣчному Милосердію — горячія убѣжденія мои не остались безъ плода. Увлекаясь въ одинъ изъ воскресныхъ дней (передъ Рождествомъ) призывомъ къ миру, любви, братству и дружбѣ, я закончилъ слово свое просьбой обѣщать тутъ въ

храмъ-же не производить никакихъ насилій, погромовъ, и громовое „не будемъ, не будемъ“ потрясло своды храма. И съ этого момента—связанные общаіемъ въ самомъ храмѣ прихожане наши и бывшіе многіе другихъ церквей стихли сами и приводили къ усмирению другихъ. Многіе стали идти ко мнѣ за разрѣшеніемъ всякихъ недоумѣній и вопросовъ, шли и изъ сосѣднихъ селъ. Однажды явились ко мнѣ и за благословеніемъ разобрать желѣзную Бѣлгородъ-Сумскую дорогу проходящую по неоплаченнымъ еще усадьбамъ, а въ другой разъ спрашивали совѣта рубить-ли чужой лѣсъ. Однихъ я умолялъ не дѣлать преступленія и не навлекать на себя и село свое тяжелаго наказанія, другихъ направлялъ въ Правленіе дороги, и одни успокоивались, другіе получали удовлетвореніе за усадьбы. Являлся я и на сходы своихъ Томаровцевъ; на одномъ изъ такихъ они постановили приговоръ объ устройствѣ трехъ двухкомлектныхъ женскихъ училищъ. И я глубоко убѣжденъ, что кто-го преувеличивалъ слухи, пугалъ и волновалъ Томаровцевъ.

Скоро за объявленіемъ манифеста и успокоеніемъ народа стали слышны и угрозы по моему адресу, начали говорить о намѣреніи арестовать меня якобы за мое вмѣшательство въ политику, за объявленіе Манифеста и т. п. Это было въ концѣ Декабря. Я не придавалъ этимъ слухамъ никакого значенія, продолжая всякій разъ говорить о мирѣ, любви, благо подошло удобное время—Рождественскія Святки.

На свободѣ праздничной Томаровцы дѣйствительно при сходахъ своихъ толковали о своей обездоленности и между прочимъ рѣшили сократить расходы общественныхъ своихъ суммъ. Не ускользнули отъ ихъ вниманія и взносы отъ церквей и тѣмъ болѣе, что на бывшихъ съѣздахъ принимали участіе и представители отъ прихожанъ. Наши Михайловцы свое недоумѣніе по поводу дѣйствительно большихъ взносовъ (до 500 р. въ годъ) отъ нашей церкви высказали 7-го января священнику о. Н. Маларевскому, прося указать на что и по чему именно дѣлаются такіе взносы. Для обсужденія вопроса о взносахъ они собрались въ сторожку. Въ этотъ день пріѣхалъ въ Томаровку Благочинный, протоіерей Платоновъ за этими самыми взносами. Въ сторожку пришелъ и весь нашъ причтъ. Послѣ переговоровъ рѣшили про-

сить на будущее время уменьшить взносы. На собраніи этомъ говорили и о распоряженіи относительно веревокъ, опущенныхъ съ колоколенъ и о снятіи которыхъ было сдѣлано полицейское распоряженіе. Прихожане, да и мы недоумѣвали, почему это распоряженіе шло отъ полиціи, а не отъ епархіальной Власти, не разрѣшилъ вопроса о веревкахъ и благочинный, какъ не разрѣшилъ онъ и вопроса о взносахъ, платить каковыя отказали ему бывшему на всенощной въ этотъ день въ нашемъ храмѣ.

Заявленія эти породили снова много толковъ и опять какъ и всегда преувеличенныхъ. Для уясненія справедливости этихъ взносовъ по просьбѣ нашего ктитора пріѣхалъ въ Бѣлгородъ на Благочинническій съѣздъ прихожанинъ Калашниковъ. На съѣздѣ Калашникову всю справедливость обученія духовенства на церковныя средства доказывалъ о. П. Амфитеатровъ. Но незнакомый со всей постановкой взносовъ отъ церквей Калашниковъ остался неудовлетвореннымъ, полагая, что „храмы свободны отъ податей“, что жертвы ихъ идутъ исключительно на украшеніе храма на благолѣшіе Богослуженія и недоумѣвая спрашивалъ „кто-же будетъ давать средства на обученіе дѣтей“. Не имѣя раньше никогда случая, а главное права разсуждать эти вопросы, я очень хотѣлъ, чтобы недоумѣнія эти прихожанъ нашихъ въ лицѣ Калашникова были выяснены съ полной обстоятельностью и тѣмъ болѣе о. П. Амфитеатровымъ, пользующимся уваженіемъ и довѣріемъ моихъ прихожанъ, но засѣданіе наше было прервано и больше уже не поднимался этотъ вопросъ, не являлся и вопрошающій.

Оставаясь на благочинническомъ собраніи, я слышалъ преувеличенные толки въ Бѣлгородѣ по поводу веревокъ нашихъ и невзносовъ повинностей церковныхъ, слышались обвиненія меня, какъ причины этихъ „революціонныхъ движеній“. Не придавая никакого значенія слухамъ, я по окончаніи съѣзда 12 Января возвратился въ Томаровку. 14 Января я крайне былъ удивленъ отношеніемъ благочиннаго Платонова, который въ свою очередь „секретно, въ исполненіе распоряженія пристава предписывалъ мнѣ немедленно снять веревки, опущенныя съ колокольні, охранять колокольнію и прочія мѣры для предупрежденія набатовъ и объ исполненіи сего довести ему и тому-же приставу также немедленно,

иначе будетъ донесено Его Преосвященству о моемъ нежеланіи исполнить.“ Грустно было такое предъявленіе и угроза мнѣ и я рѣшилъ повѣдать всю скорбь свою Архипастырю нашему Преосвященнѣйшему Питуриму, представивъ Его Преосвященству подробности исторіи съ веревками. Я писалъ: „26 декабря прошлаго 1905 года, послѣ вечерни, въ сторожкѣ нашего храма мнѣ въ присутствіи псаломщикова, сторожей и нѣкоторыхъ изъ пѣвчихъ Томаровскимъ стражникомъ была предложена бумага съ надписью причтамъ церковей Бѣлгородскаго у., въ которой предписывалось снять веревки, опущенныя съ колоколенъ, заперать колокольни и ключи хранить въ домѣ настоятеля. Бумага эта относилась ко всему причту и преимущественно къ настоятелю.

Въ виду болѣзни старшаго священника о. Маляревскаго въ чтеніи бумаги росписался я и передалъ означенное въ ней распоряженіе ктитору и представителямъ для исполненія. Бумага касалась всѣхъ церковей Томаровки, съ которыхъ всегда были опущены веревки для часоваго ночного звона, а при нашей, какъ центральной, церкви и дневного. Дневной часовой звонъ при нашей церкви введенъ постановленіемъ волостного схода уже болѣе десяти лѣтъ, за что и уплачивается изъ общественныхъ суммъ на спеціальнй этотъ звонъ 4 р. въ мѣсяць. Хотя эта бумага была съ надписью „секретно“, распоряженіе всетаки не удержалось въ секретѣ и тѣмъ болѣе, что оно касалось всѣхъ Томаровскихъ церковей. Узнавъ объ этомъ, населеніе Томаровки пришло въ замѣшательство и на сходѣ рѣшило просить отмѣнить такое распоряженіе такъ какъ ночной звонъ свидѣтельствуешь о бдительности сторожей, а дневной часовой звонъ при постоянномъ исполненіи его всегда скорѣе можетъ предупредить о пожарѣ. Въ виду сего ктитора и представители отъ прихожанъ, чтобы не произвести дальнѣйшаго волненія среди населенія, не могли взять на себя отвѣтственность распоряженія и тѣмъ болѣе не могъ взять на себя этой отвѣтственности предъ населеніемъ я—младшій членъ клира. Населеніе Томаровки волновалось этимъ распоряженіемъ еще и потому, что оно ни чѣмъ не вызвало такой мѣры и особенно послѣ того какъ оно выразило всю свою преданность своему Царю—Ватюшкѣ и получило такъ ободряющія ихъ патріотическія чувства—Высочайшую благодарность“. Въ заключеніе я дѣйствительно для успокоенія Томаров-

ки просилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ ничего не предупреждающаго распоряженія.

Докладъ этотъ я представилъ Его Преосвященству 15-го января а 19-го мнѣ предъявили уже прямыя обвиненія въ сочувствіи революціи на основаніи анонимныхъ доносовъ, сдѣланныхъ на меня полиціи и жандармеріи. И дѣйствительно, ѣдучи въ этотъ (19) день въ Томаровку для дознанія про меня, какъ революціонера, приставъ читалъ и давалъ читать другимъ ѣхавшимъ съ нимъ въ вагонѣ анонимное письмо, въ которомъ приводились доводы къ немедленному моему аресту, иначе въ Томаровкѣ произойдетъ ужасный кровопролитный бунтъ. И снова пошли толки, слухи, предположенія. Волненія, сочувствія, догадки, намѣренія—все это предлагалось мнѣ на каждомъ шагу. Я не понималъ ничего,—что за доносъ, какое слѣдствіе надо много, какое сочувствіе революціи. Тяжело было до боли, особенно боялся я потери довѣрія къ себѣ населенія.

Самого доноса не было дано мнѣ для чтенія и мнѣ не было возможности оправдываться. Допрашивались только тѣ, отъ которыхъ предполагалось добиться такъ или иначе обвинительнаго для меня показанія. Слышались страшныя угрозы. Успокаивало меня только то, что всѣ Томаровцы сочувственно относились ко мнѣ и рѣшили отстаивать мою невиновность. Все таки я лишился покоя и такъ сказать былъ выбитъ изъ колеи обычной своей дѣятельности, установившейся при извѣстныхъ условіяхъ жизни. Представлялся весь ужасъ возможнаго позора, рисовались тяжелыя картины ареста. Но благодѣющій промыслъ Божій спасъ меня. 20-го января разнеслась по Томаровкѣ вѣсть о томъ, что 22-го января въ Томаровку прибудетъ для служенія литургіи и освященія иконостасовъ въ Николаевской церкви Бѣлгородскій Архипастыръ, Преосвященнѣйшій Іоанникій. По простотѣ своей Томаровцы сразу-же рѣшили, что это небывалое дѣло, чтобы Владыка зимою ѣхалъ въ Томаровку и еще освящать иконостасы и служить литургію и что это только предлогъ, а ѣдетъ Его Преосвященство для моего ареста, о каковомъ все больше и упорнѣе распространялись слухи. Томаровцы иначе и не представляли ареста священника какъ только самимъ Архіереемъ „Пріиде, забере у карѣту и помынай, якъ звалы нашего

о. Ивана“ толковали они. И дѣйствительно вѣсть о прибытіи Преосвященнаго въ Томаровку въ зимнее время, на лошадахъ и для служенія литургіи казалась по своей неожиданности невѣроятной, а между тѣмъ въ субботу 21 повозомъ пріѣхала монашествующая братія во главѣ съ благочиннымъ Платоновымъ, подтвердившимъ намъ все еще недоумѣвающимъ дѣйствительность вѣсти. Между другими распоряженіями относительно архіерейской Литургіи сказано было и о моемъ также участіи въ сослуженіи Его Преосвященству. Это дало мнѣ понять о неосужденіи меня Владыкою въ виду доноса и принесло мнѣ надежду на оправданіе. Весь день прошелъ въ приготовленіяхъ для богослуженія. Всенощную въ Николаевской церкви служилъ я, на литію и величаніе выходили благочинный, мѣстные батюшки о. И. Якимовъ и о. Д. Поповъ и монашествующая братія. Послѣ шестопсалмія мною было сказано поученіе о необходимости и важности для насъ украшенія храмовъ, а послѣ всенощной я предупреждалъ о прибытіи къ намъ Его Преосвященства, о встрѣчѣ Владыки, о порядкѣ богослуженій. Много представлялось говорить по поводу толковъ о моемъ арестѣ въ связи съ пріѣздомъ Его Преосвященства, но нужно было молчать въ виду дѣйствительно собиравшейся какой-то грозы.—22 въ 5 ч утра мною была совершена утренняя въ той-же Николаевской церкви, на которой я говорилъ о значеніи храма для прихода. Послѣ утрени въ 8 ч. начался звонъ къ литургіи. Народъ стекался со всей слободы, Его Преосвященство выѣзжало изъ Бѣлгорода въ 7 ч. на лошадахъ и въ Томаровку ожидался къ 9-ти. Настроеніе было необычайное, какъ необычайнымъ казался въ зимнее время, прямо на служеніе литургіи на тридцативерстномъ разстояніи и пріѣздъ Владыки. Но вотъ раздался трезвонъ. Съ колокольни былъ видѣнъ шляхъ изъ Бѣлгорода и показался возокъ. Сослужащіе въ томъ числѣ и я съ крестомъ на блюдѣ вышли на встрѣчу. Чувствовалось какъ то странно и неловко. Народъ загадочно смотрѣлъ на меня, велись какіе-то переговоры по моему адресу. Встрѣченный у околицы села свящ. Маляревскимъ Владыка прибылъ въ церковь въ сопровожденіи его. Послѣ встрѣчи и чтенія часовъ было совершено Его Преосвященствомъ освященіе иконостасовъ и тотчасъ же началась литургія. Весьма обширный храмъ былъ переполненъ молящимися съ особымъ интересомъ слѣдивши-

ми за рѣдко видѣннымъ ими архіерейскимъ богослуженіемъ. Въ концѣ литургіи Владыка говорилъ обычно прекрасное и такъ вдохновляющее слово по поводу недѣли Мытаря и Фарисея, бывшей въ этотъ разъ, послѣ какого благословивъ всѣхъ, отбылъ въ домъ ктитора нѣсколько отдохнуть отъ дальней дороги и непосредственного послѣ нея продолжительнаго богослуженія. Имѣя большую нужду изложить Его Преосвященству все смятеніе своей души, я не могъ всетаки высказать ничего въ присутствіи многихъ другихъ и тѣмъ болѣе что нужно было идти въ свой приходскій храмъ для встрѣчи Владыки.

Занятый все время съ субботы служеніемъ въ Николаевской церкви я не зналъ что было въ нашемъ храмѣ. По возвращеніи въ свой храмъ (былъ 2-й часъ дня) я увидѣлъ необычное стеченіе народа. Когда вошелъ я меня встрѣтили ободреніемъ и радостнымъ привѣтомъ. Я былъ рѣзительно потрясенъ сочувствіемъ прихожанъ и своихъ и другихъ церквей, пришедшихъ къ намъ защищать меня. Волненіе народа еле сдерживалось, особенно когда пріѣхалъ приставъ. Глубоко сознавая всю важность такъ неожиданнаго прибытія къ намъ Владыки на такъ необычный случай, я не могъ не выразить этого въ своемъ привѣтствіи Его Преосвященству. „Всегда радуясь прибыванію къ намъ Архіереевъ Божиихъ, мы особенно рады сейчасъ, встрѣчая Ваше Преосвященство. Особенность этой радости нашей въ томъ, что мы въ лицѣ Вашего Преосвященства встрѣчаемъ перваго въ наши дни своего родного Архипастыря Бѣлгородскаго. Особенность радости нашей и въ томъ, что Ваше Преосвященство являетесь къ намъ такъ неожиданно и при такъ тяжелыхъ затрудненіяхъ нашихъ. Идите-же родной нашъ Архипастырь Бѣлгородскій въ приходскій храмъ нашъ и помолитесь за насъ, благословите, утѣшите и успокойте насъ“ — говорилъ я Владыкѣ. При стройномъ прекрасномъ пѣніи хора нашего, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь. Послѣ ектеніи и многолѣтій Государю, Синоду и Владыкамъ нашимъ, такъ заботливый Архипастырь произнесъ многолѣтіе и намъ „священно-служителямъ святаго храма сего,“ ктиторамаъ, прихожанамъ“. Раздалась чудная музыка прекраснаго исполненія Турчаниновскаго многолѣтія, я не выдержалъ и разрыдался.. Плакали и мои прихожане... Владыка началъ говорить, успокоивая прихожанъ и когда Его Преосвященство

кончилъ одинъ изъ прихожанъ А. О. Гнѣлицкій, протиснувшись впередъ къ Владыкѣ, началъ просить Его Преосвященство защитить меня отъ преслѣдованія по ложному доносу. „Просимъ, просимъ всѣ за нашего о. Ивана“ громовымъ раскатомъ неслоь по храму. Было дѣйствительно что-то необычайное. Я ушелъ въ алтарь, рыдая отъ необъяснимыхъ чувствъ... то были и радость и благодарность Владыкѣ и народу, умиленіе и глубокая вѣра, преданность и успокоеніе....

Изъ храма добрый Владыка прибылъ и въ мою хижину сопровождаемый по пути усиленными просьбами Томаровцевъ защитить меня отъ нападенія. Явилась депутація отъ прихожанъ моихъ и другихъ и въ домъ мой, также прося за меня. Я былъ крайне пораженъ всѣмъ этимъ. Неужели была такая опасность, думалось мнѣ; удивляла меня невиданная еще мною и преданность ко мнѣ Томаровцевъ. Владыка утѣшалъ всѣхъ насъ. Я не зналъ словъ выразить чувства всей своей преданности и благодарности доброму Владыкѣ за его отеческія заботы о мнѣ, о моемъ приходѣ, я не могъ говорить, подводя дѣтей своихъ подъ благословеніе Архипастырское, не могъ говорить и во время пребыванія Владыки въ моемъ домѣ. Успокоивая меня и семью мою, предупреждая меня быть осторожнымъ, Владыка направился въ домъ свящ. Маляревскаго и снова при выходѣ Его Преосвященство окружили Томаровцы съ прежнею просьбою за меня....

Посѣтилъ Владыка и домъ ктитора нашего, былъ Его Преосвященство и въ третей нашей Казанской церкви. Послѣ обозрѣнія церкви и посѣщенія домовъ духовенства Томаровки, Владыка вернулся снова въ домъ ктитора Николаевской церкви, гдѣ его Преосвященству предложена была трапеза, за которой въ краткихъ рѣчахъ, сказанныхъ мѣстнымъ нашимъ докторомъ и мною были выражены, по порученію отъ населенія, сердечныя чувства признательности и благодарности его Преосвященству, какъ своему Бѣлгородскому родному Архипастырю и своею любовью, ласкою, внимательностію и сердечною простотою принесшему успокоеніе и утѣшеніе и населенію и духовенству и интеллигенціи Томаровки.

Въ 6 ч. вечера Владыка при сердечныхъ благодарностяхъ и искреннихъ благожеланіяхъ Томаровцевъ собравшихся проводить Владыку,

при звонѣ колоколовъ отбылъ въ Бѣлгородъ такъ же на лошадахъ. Населеніе Томаровки, собравшееся провожать своего родного перваго снова Архипастыря Бѣлгородскаго, долго не расходилось, дѣлясь чувствами по случаю такой неожиданности радостной и торжественной.

Шель снѣгъ, когда Валька выѣхалъ изъ Томаровки. На пути въ Бѣлгородъ и именно почти подъ самымъ Бѣлгородомъ лежитъ большая слобода Болховець. Уже стемнѣло, когда Его Преосвященство подъѣзжалъ къ первой (отъ Томаровки) Покровской церкви Болховца. Раздался трезвонъ, масса народа, ожидавшая все время обратнаго проѣзда Его Преосвященства, остановила взоръ около церкви и просила Владыку посѣтить храмъ, хотя уже и поздно. Храмъ былъ весь освѣщенъ и переполненъ народомъ; Владыка вышелъ изъ возка и благословляя народъ вошелъ въ храмъ, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ, Все это было также необычно, представлялась умиленная картина. Зимнее время. Ночь, шель снѣгъ, освѣщенный храмъ рѣзко выдѣлялся на горѣ, массы народа и среди ихъ свой родной Архипастырь, поучающій и благословляющій всѣхъ и каждаго. Рисовалась дѣятельность подвижника миссіонерана далекомъ сѣверѣ. Много отрадныхъ чувствъ толпилось въ сердцѣ, много мыслей роилось въ головѣ и невольно снова думалось—какъ хорошо, какъ отрадно, какъ благовременно появленіе снова Архипастыря на кафедрѣ Бѣлгородской. Вѣдь никогда не было, чуть-ли не съ апостольскихъ временъ, чтобы епископъ пріѣзжалъ со своей кафедры за тридцать верстъ зимою, на лошадахъ, прямо на литургію, посѣщалъ ночью храмы Божіи, благословлялъ и поучалъ такъ терпѣливо, такъ радостно ожидавшую своего именно родного Архипастыря паству.

Еще позднѣе было, когда Владыка выѣхалъ къ другой церкви стоящей по тому-же пути къ Бѣлгороду. Такая же громадная масса народа еще съ большимъ терпѣніемъ ожидала своего Архипастыря и снова Владыка въ освѣщенномъ и переполненномъ Болховчанами храмѣ. Снова Архипастырское слово любви, привѣта, мира, назиданія и Архипастырское благословеніе не менѣе терпѣливое каждому. Ночь, снѣгъ, свѣтъ отъ освѣщеннаго храма, торжественный звонъ колоколовъ, массы народа, гулъ восторга, слезы умиленія, говоръ благодарности за неоставленіе посѣщеніемъ... чудная картина...

Было уже 10 ч. ночи, когда добрый Владыка из своей миссиі возвращался въ Бѣлгородъ.

И еще снова не могу не сказать слова горячей благодарности Преосвященнѣйшему нашему Архипастырю Питириму, за открытіе въ Бѣлгородѣ кафедры Епископской, испытавъ лично и на себѣ заступничество и ходатайство и вообще всю великую важность и необходимость вребыванія среди насъ Бѣлгородцевъ своего Архипастыря. Многіе и изъ побратовъ моихъ испытали на себѣ такую же необходимость и важность. Не менѣе это важно и необходимо и для паствы Бѣлгородской.

Слава-же благодѣющему Промыслу Божию; сердечное русское спасибо и добрымъ и такъ заботливымъ Архипастырямъ нашимъ Преосвященнѣйшему Питириму Архипастырю Курскому и Обоянскому и Преосвященнѣйшему Іоанникію Бѣлгородскому, искреннее спасибо.

Священникъ *Іоаннъ Слонинъ.*

П Е Д А Г О Г И *)

„Въ пѣтъ лица твоего съѣси хлѣбъ“
(Быт. 3, 19).

„Быть человекомъ значитъ быть борцомъ, работникомъ; жизнь прекрасна для насъ лишь тогда, если она была работой“ (д-ръ Э. Крепелинъ, *Гигіена труда*, стр. 32, изд. Поповой, 1898 г.)

Пронесшаяся надъ Отечествомъ нашимъ буря волненій, стачекъ, забастовокъ и погромовъ со всѣми ея кровавыми и разорительными слѣдами, привела сознаніе власти и благо-

*) Авторъ этой статьи пишетъ Его Преосвященству:

Прилагаемая статья стоитъ въ существенной связи съ другими („Лишняя трата“, „Прислуга“, „Комиссаръ и Экономъ“) Онѣ имѣютъ общую цѣль: *обратить вниманіе духовенства на всестороннее* улучшение быта дѣтей въ духовныхъ училищахъ, не увеличивая расходы, а по возможности сокращая Argumentum ad hominem—эти статьи. Духовенство настолько привыкло къ указкѣ, что новое слово принимается съ удивительнымъ недоумѣріемъ. Даже мысли недопускаютъ нѣкоторые объ инициативѣ со стороны отцовъ въ школьной жизни дѣтей ихъ. Между тѣмъ жизнь не ждетъ, а „подъ лежащій камень вода не пойдетъ.“—необходимо и намъ идти хотя не отставая отъ общества!

Я желалъ-бы, чтобы статья была напечатана въ Епарх. Вѣдомостяхъ.

мыслящихъ гражданъ къ тому, что главная причина зла заключается въ общемъ упадкѣ дѣла народнаго воспитанія. Предписанія министерствъ, говоръ прессы свѣтской и духовной, бесѣды и совѣщанія учащихся съ родителями, съѣзды учащихся и отдѣльно родителей, все это единодушно указываетъ на полную и всеобщую дезорганизацію воспитательнаго дѣла. Кажется, признано теперь, что школы наши начальныя и среднія всѣхъ вѣдомствъ и наименованій стоятъ на ложномъ пути обученія дѣтей и юношества читать, писать и искусству пользоваться ученіемъ, какъ средствомъ практическаго приложенія всякихъ наукъ. Истинная цѣль ученія, указанная древнимъ философомъ, — цѣль самопознанія, затерялась при олимпійскомъ бѣгѣ ученыхъ и учебныхъ корпорацій снабдить питомцевъ своихъ массой свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знанія человѣческаго. Заповѣдь Христа „да любите другъ друга“ даже въ программахъ спеціально религіозныхъ школъ расплылась среди множества разнообразныхъ требованій и предметовъ и зарегистрирована въ особой наукѣ массой отдѣловъ, пунктовъ и примѣчаній.

Вѣчная заповѣдь о трудѣ забыта всѣми и даже возбуждаетъ протестъ почти общій. Теперь мы пожинаемъ плоды забвенія указанныхъ человѣку цѣлей ученія и жизни.

Не считая себя компетентнымъ въ дальнѣйшемъ развитіи научной темы о воспитаніи, я твердо убѣжденъ, что планомерная и добросовѣстная постановка его составляетъ важнѣйшую задачу, данную современной жизнью. Вѣрное рѣшеніе ея зависитъ не отъ общихъ распоряженій и предписаній, а отъ сознательной работы каждой общественной или сословной группы. Оно потребуеъ громадной затраты силъ и средствъ матеріальныхъ.

Осмѣливаюсь обратить вниманіе духовенства на постановку воспитанія нашихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 9—15 лѣтъ, г. е. въ періодъ ученія ихъ въ духовныхъ училищахъ. Въ этомъ возрастѣ умственные и нравственные глаза субъекта

постепенно раскрываются и отъ воспитателя зависитъ помещеніе фокуса въ той или другой точкѣ. Будущій человекъ, гражданинъ, работникъ формируется трудами и заботой воспитателя. Ибо богатство человека заключается не въ количествѣ ученыхъ знаній и свѣдѣній, а въ полученныхъ отъ школы задаткахъ его нравственности, гражданства и работоспособности. Потому жизнь и ея воспитательные факторы завершаютъ начальное.

И отъ школы мы должны требовать и ожидать добраго воспитанія дѣтей. Ссылки учащихся на семью („киваніе на Петра“) надо признать неосновательными, ибо родители не враги своихъ дѣтей; особенно ошибочны онѣ въ отношеніи интернатовъ, — каковы духовныя училища ¹⁾. Неизбѣжные, но не общіе дефекты семейнаго вліянія должна исправить школа, какъ совокупность опытныхъ воспитателей, преслѣдующихъ одну цѣль.

И такъ каково воспитаніе дѣтей въ духовныхъ училищахъ?

Волненія и забастовки учащихся въ духовныхъ школахъ (всѣхъ разрядовъ) доказали, что воспитательное вліяніе этихъ школъ ничтожно. Иначе быть не могло и не будетъ, пока само общество не измѣнитъ своего отношенія къ дѣлу воспитанія. Въ духовныхъ училищахъ не дается надлежащаго воспитанія дѣтямъ, потому что нѣтъ и воспитателей. Есть надзиратели (тюремное названіе), которые, по справедливости, не заслуживаютъ иного названія и оправдываютъ его дѣломъ своимъ (конечно — не всѣ и не вполнѣ) и положеніемъ. Высокопочтенное и многотрудное званіе педагога не приложимо къ нимъ въ настоящей служебной обстановкѣ ихъ.

Молодые люди (безусые), обязательно окончившіе духовную семинарію назначаются надзирателями. Еще вчера сами бывшіе подъ надзоромъ, слушавшіе „нельзя“ и видѣв-

¹⁾ „Мы положительно утверждаемъ, что дѣти клириковъ, пока онѣ въ семьѣ дѣти святыхъ. — Если бы (ихъ) не портила бурса, а особенно семинарія.“ Отзывъ Антонія, еп. Волынскаго Цер. Вѣд. 1906 г. стр. 373.

шіе голодный столъ, сегодня уполномочены говорить „можно и нельзя“ и подвергать наказаніямъ. Какой у нихъ воспитательный опытъ? Что они видѣли и испытали сами, то и предлагаютъ. Странно требовать отъ неграмотнаго знанія правилъ каллиграфіи!

Да имъ и некогда заниматься воспитаніемъ. Съ утра и до вечера много у нихъ другого дѣла. Въ столовой во время чая и обѣда, на перемѣнахъ утреннихъ и вечернихъ занятій, во время прогулокъ и т. д. едва достаетъ время разрѣшать, запрещать и проч. Когда-же тутъ объяснять и вразумлять? Да вѣдь и самимъ надо время для удовлетворенія самыхъ необходимыхъ требованій организма.

Потомъ сколько (до 150) подвижныхъ, живыхъ, шаловливыхъ фигуръ, сколько характеровъ! Впору узнать имена и фамилии, особенно шаловливыхъ. Нужно много времени и труда, терпѣнія и знанія психологіи дѣтской, чтобы установить только порядокъ надлежащій въ жизни дѣтскаго муравейника.

Конечно, послѣ нѣсколькихъ (?) лѣтъ надзора молодой человѣкъ можетъ пріобрѣсти нѣкоторыя познанія въ дѣлѣ воспитанія. Но это возможно только при условіи его желанія и интереса, т. е. если есть призваніе, любовь къ дѣлу и дѣтямъ. Многолѣтнее существованіе института надзирателей, насколько извѣстно, не дало и одного примѣра такого феномена. Мы видимъ, что надзиратели недолго служатъ при училищахъ и не могутъ при настоящемъ правовомъ и матеріальномъ положеніи ихъ. Что можетъ удерживать человѣка на этой ступени служенія обществу? Извѣстно, что надзиратель не пользуется особыми правами, какъ воспитатель, и получаетъ крайне ограниченное вознагражденіе. Казалось-бы, что воспитатель (какъ таковой) долженъ имѣть право голоса въ педагогическомъ совѣтѣ училища такъ какъ онъ непосредственный блюститель благоповеденія учащихся и по его докладу совѣтъ обсуждаетъ проступки

питомцевъ. Но онъ лишень этого. Очевидно, что и само вѣдомство, рассылающее надзирателей, смотритъ на нихъ, какъ на юношей, совершенно не компетентныхъ въ поручаемомъ имъ дѣлѣ.

За тѣмъ, получаемое надзирателемъ жалованье не много больше годовой платы повару. Нарочно употребляю это сопоставленіе, чтобы выяснитъ всю фальшивость положенія надзирателя. Трудъ педагога, важнѣйшій и благороднѣйшій, оплачивается почти одинаково съ искусствомъ приготовленія пищи. Тутъ необходимо чувствуется приниженіе личности: не приравнивается-ли къ прислугѣ. Ничтожное вознагражденіе и безправіе первопричины установившагося взгляда на должность эту., какъ временную, переходную станцію въ жизни молодыхъ студентовъ.

Потому служба въ этомъ званіи рѣдко переходитъ за предѣлы трехгодичной давности.

Стоитъ-ли говорить, что право надзирателя на чинопроизводство при такой обстановкѣ службы является не болѣе, какъ блестящей, дѣтской игрушкой.

Таково положеніе лицъ, непосредственно завѣдывающихъ воспитательною частью въ духовныхъ училищахъ. При такихъ условіяхъ требовать, чтобы надзиратели были вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитатели, значить поступать хищнически; значить сознаться, что мы весьма далеки отъ того, чтобы сообразоваться съ требованіями сохраненія рабочей силы. Не библія только, но простой здравый смыслъ и расчетъ говорить, что всякій дѣлатель долженъ быть „достоинъ мзды своей“.

Видно не понимаемъ мы задачи воспитателей, что такъ цѣнимъ труды ихъ. Да! Въ наше время не было ихъ; мы не видѣли ихъ въ дѣлѣ спеціальнаго назначенія.

Мнѣ рисуется такая картина постановки воспитанія дѣтей нашихъ. Знаменитый врачъ и педагогъ Н. И. Пироговъ говоритъ: „ищите убѣдиться въ другомъ,—и въ самомъ главномъ,—въ личности людей, которымъ вы повѣряете

образование вашего сына („Школа и жизнь“). Во главѣ духовнаго училища долженъ стоять начальникъ непременно семейный, т. е. воспитывающій своихъ дѣтей или уже воспитавшій. Ибо полное и объективное знаніе дѣтской психологіи приобрѣтается фактически, въ семьѣ, при постоянной заботѣ о всестороннемъ возрастаніи дорогихъ всякому отцу дѣтей его. Недостаточно теоретически быть психологомъ хотя-бы и съ ученой степенью; теорія только выясняетъ факты, но не даетъ. Индивидуальность безконечна и что въ теоріи приложимо къ объясненію одного явленія, въ девяти случаяхъ можетъ быть ошибочно. Только при постоянныхъ и разнообразныхъ явленіяхъ дѣтской жизни въ родной семьѣ психологъ—теоретикъ приобрѣтаетъ почти всестороннее и совершенно объективное знаніе дѣла воспитанія. Вотъ такой психологъ—практикъ желателенъ, главный начальникъ—педагогъ въ школѣ. Онъ руководитъ какъ помощниковъ своихъ, такъ и учителей. Личность его, какъ воспитателя, сообщаетъ, какъ говорится, духъ всему школьному дѣлу. Онъ долженъ быть свободенъ отъ мелкихъ ежедневныхъ заботъ по хозяйственной части училища.

Вниманіе его исключительно обращено на воспитательную часть и учебную, поскольку послѣдняя соединена и вліяетъ на первую, право выбора такого начальника училища духовенствомъ (собственно съѣздомъ родителей), кажется, безспорно. Наличный комплектъ преподавателей семинаріи и учителей духовныхъ училищъ, безъ сомнѣнія, обеспечиваетъ немедленное замѣщеніе должности.

Всегда найдется правоспособное лицо, добрымъ ученіемъ и гуманнымъ отношеніемъ къ дѣтямъ извѣстное епархіи, а такъ-же и примѣрной жизнію семьянина-христіанина. Избранный поставитъ себѣ нравственной цѣлью оправдать доврѣіе.

Помощникъ смотрителя долженъ удовлетворять тѣмъ-же требованіямъ и избирается съѣздомъ родителей изъ числа

указанныхъ кандидатовъ, кстати сказать, при настоящемъ положеніи не выдающихъ въ своемъ существованіи ни просвѣта, ни движенія.

Думается, что тогда и среди учащихся возбудится стремленіе не учить только, какъ теперь, а и воспитывать. Духъ благороднаго соревнованія и общности проникнетъ въ разединенную семью учителей въ виду вниманія общества родителей къ ихъ труду.

Все это *ria desideria* ¹⁾, а вотъ что можно ввести въ жизнь училища, измѣнить немедленно, на самомъ дѣлѣ, а не потенциально. Необходимо имѣть въ духовномъ училищѣ двухъ воспитателей *de facto et jure*. Не тѣхъ молодыхъ студентовъ, людей ценза, а заявившихъ себя въ служеніи народу, какъ педагоговъ. Тутъ не необходимо высшее и среднее аттестованное образованіе, тутъ мѣсто чловѣку педагогу-практику. Будетъ ли онъ сельскій учитель или городской, или священникъ, не имѣетъ значенія. Онъ прибрѣлъ извѣстность, какъ воспитатель, и надо дать ему болѣе широкое, благодарное дѣло только какъ педагогу, не всматриваясь въ плодотворность работы его, какъ учителя. Предполагается, что безъ знакомства съ психологическими и педагогическими трудами не можетъ быть истиннаго педагога-практика. Надо такъ обставить поле работы воспитателя, чтобы всякій охотно и согласно отозвался на призывъ къ труду, поистинѣ, важнѣйшему въ жизни и исторіи чловѣчества. Совершенное спокойствіе о матеріальной сторонѣ службы и правовой обезпечить плодотворность и планомѣрность работы его. Жалованьемъ онъ долженъ быть уравненъ съ учителями средняго образованія, но съ прогрессивной прибавкой 10% за каждое пятилѣтіе и пенсіей.

¹⁾ „Смотритель и помощникъ опредѣляются, по представленію епархіальнаго Пресвященнаго, Св. Синодомъ (⁴ уст. дух. уч. §§ 43 и 58). Конечно, при благостномъ вниманіи Архипастыря исполненіе желаній духовенства возможно, такъ какъ уставъ говорить о назначеніи на должности *по представленію* Епарх. Пресвященнымъ правоспособныхъ и достойныхъ лицъ.

Въ своей дѣятельности воспитатель долженъ пользоваться правомъ голоса совѣщательнаго и рѣшающаго въ Совѣтѣ училища, которому дѣлаетъ необходимые доклады. Подробные отчеты о ходѣ воспитанія дѣтей даются сѣзду духовенства и родителей, если таковые когда-либо получаютъ законную санкцію, какъ то осуществлено при всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ (мы всегда позади). Каждый воспитатель ведетъ своихъ питомцевъ въ продолженіи двухъ лѣтъ (1—2 кл.); онъ разлучается съ ними только на время утреннихъ занятій, а послѣ—жизнь его совмѣстна съ воспитанниками: чай, обѣдъ, прогулки и т. д. и наконецъ квартира, соединенная дверью съ спальною комнатою его класса. Вообще надо такъ, чтобы дѣти во всякое время могли пользоваться какъ совѣтами, такъ и умственнымъ и нравственнымъ вліяніемъ личности воспитателя. По переходѣ въ третій классъ воспитанникъ поступаетъ подъ общій надзоръ и вліяніе. Надзиратели должны оставаться на существующихъ основаніяхъ (если невозможно улучшить ихъ бытъ), но съ обязательствомъ прослужить не менѣе двухъ учебныхъ годовъ или четырехъ, чтобы каждый довелъ свой классъ до выпуска.

Такова приблизительно желаемая схема обстановки воспитанія дѣтей въ духовныхъ училищахъ. Безъ сомнѣнія сѣздъ духовенства (или родителей) правоспособенъ и компетентенъ выработать точно урегулированную постановку предлагаемаго, желательнаго и полезнаго (мнѣ кажется) нововведенія въ обстановку воспитанія нашихъ дѣтей.

Оборудованіе матеріальной стороны предлагаемаго (жалованье съ % прибавкой, пенсія) по всей справедливости можно возложить на епарх. свѣчной заводъ, такъ какъ только благодаря борьбѣ духовенства (преимущественно сельскаго) съ парафиномъ и проч., не рѣдко тяжелой и даже скандальной, заводъ за 10-лѣтіе (1893—1904) достигъ цвѣтущаго положенія и утроилъ оборотный капиталъ (93 г. 201,443 р.;—904 г. 607,313 р.)

Я рѣшилъ изложить свои мысли въ виду почти всеобщаго недовольства воспитаніемъ дѣтей въ духовныхъ училищахъ, въ виду общаго исканія такого училища, хотя и иноепархіальнаго (многіе—свѣтскаго), гдѣ-бы дѣло поставлено было лучше. Въдь система воспитанія въ духовныхъ училищахъ мало измѣнилась въ послѣдніе 20 лѣтъ. И теперь приложимы слова знаменитаго русскаго педагога: „ученики учатся прилежно, переходятъ съ класса въ классъ, вступаютъ въ жизнь и будто никогда и ничему не учились. Они выполнили необходимую комедію дѣтства и юности и принимаются за новыя роли, не имѣющія никакого отношенія къ старымъ, воспоминаніе о которыхъ только мѣшаетъ жить и чѣмъ скорѣе исчезнетъ, тѣмъ лучше (Ушинскій, собр. педагог. соч. 2 изд. 1905 г. стр. 2).

Въ заключеніе выписываю цѣнное (нахожу таковымъ) мнѣніе въ началѣ статьи цитованнаго ученаго о сущности и цѣли школьнаго воспитанія вообще: „не знаніе самое цѣнное снаряженіе, получаемое ученикомъ для жизни, а укрепленная и испытанная рабочая сила; она сохранится у него и тогда, когда разная дребедень, съ трудомъ заученная въ школѣ, давно уже исчезнетъ изъ памяти. По этому *та школа произведетъ самое прочное и благотворное вліяніе, которая энергичное развитіе и упражненіе всѣхъ силъ ученика ставитъ выше накопленія ученыхъ свѣдѣній* (Гиг. тр. стр. 33). Желательно, если не полностью, частично приблизить систему воспитанія дѣтей нашихъ къ плану ученаго, выработанному на основаніи многолѣтнихъ наблюденій психологическихъ (проф. психіартіи Гейдел. унив.) статистическихъ и научныхъ изслѣдованій ¹⁾.

Нужно-ли говорить о томъ, какъ своевременно было-бы и въ высшей степени плодотворно обсужденію вопроса о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отвести самое

¹⁾ Этимъ кончилась статья, когда полученъ былъ № 6—Ц. Въд. съ приложеніемъ относительно дух.-учеб.-заведеній, это заставило меня сдѣлать добавленіе въ видѣ общихъ пожеланій.

видное мѣсто на страницахъ Епарх. журнала. Чрезвычайно интересны мнѣнія и пожеланія родителей учащихся дѣтей и взгляды совѣтъ молодыхъ отцовъ. Особенно цѣнно опубликованіе соображеній по воспитательной части Правленій семинаріи и дух. училищъ епархіи въ Еп. Вѣд., такъ какъ соображенія эти будутъ составлены на основаніи сужденій лицъ, завѣдывающихъ воспитательною частью въ этихъ заведеніяхъ (опред. Св. Син. 8 февр. п. II). Тутъ нахожу возможнымъ повторить, что пока общество не выработаетъ опредѣленнаго взгляда на цѣль и способъ воспитанія, пока онъ не приобрѣтетъ цѣнности убѣжденія родителей и воспитателей, до тѣхъ поръ распоряженія и указанія учебныхъ вѣдомствъ будутъ безплодны. Болѣе ста лѣтъ школы руководятся распоряженіями и опредѣленіями и плоды на лицо. А никто не усомнится, что по убѣжденіямъ составителей онѣ всегда имѣли самую возвышенную, добрую цѣль. Истинную причину печальной плодотворности воспитанія по распоряженіямъ указалъ еще Ушинскій.

Онъ говоритъ: „общественное воспитаніе находится въ такой зависимости отъ убѣжденій общества, что всякая реформа, не выходящая изъ этихъ убѣжденій, не можетъ сохранить своего характера и быстро извращается подъ вліяніемъ общества. Это извращеніе зависитъ отъ родителей, отъ преподавателей и, наконецъ, отъ самихъ учениковъ, которые никогда не могутъ быть совершенно уединены отъ вліянія общества“ (собр. педаг. соч. 1905 г. стр. 91).

Священникъ П. Коротевскій.

Содержаніе: Путивль или Рыльскъ? — Рѣчь прихожанина на первомъ собраніи прихода для выбора приходскаго совѣта.—Гдѣ берегъ!—Слобода Томаровка Бѣлгородскаго уѣзда. Педагоги.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іаковъ Новицкій.

Печатать дозволяется. 7 Апрѣля 1906 г. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, священникъ Іоаннъ Чекановъ.